КАРТИНА

ВОЙНЪ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

И

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Сочиненіе

Генералъ - Маіора Д. П. Бутурлина.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитат. Дома.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлены были въ Главный Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Походъ 1806го года.

Походъ 1806го года.

Съ нѣкотораго времени Порта Оттоманская, ослѣпляемая побѣдами Бонапарта, намѣревалась, по видимому, отстать отъ союза съ Россіею, и сблизиться съ Франціею. Французскій Посолъ въ Константинополѣ, Генералъ Себастіани, старался поддержать ее въ сихъ намѣреніяхъ. Онъ успѣлъ возбудить въ ней подозрѣніе на Господарей Молдавскаго и Волошскаго, и заставить ее отрѣшить ихъ, вопреки существовавшимъ между Россіею и Портою трактатамъ, по коимъ Порта не имѣла права смѣнять сихъ Князей до истеченія извѣстнаго срока. Диванъ замедлилъ отвѣтомъ на справедливыя требованія Санктпетербургскаго Кабинета, и Императоръ Александръ рѣшился за-

нять лежащія по сю сторону Дуная Турецкія области, для обезпеченія Себя противъ неприязненныхъ замысловъ Порты.

Генералъ Михельсонъ командовалъ въ Подоліи арміею, состоявшею изъ четырехъ дивизій, въ коихъ было всего 70,000 человѣкъ. Между тѣмъ, всѣ сіи четыре дивизіи не могли быть употреблены за Днѣстромъ. Неожиданное пораженіе Пруссіи въ несчастной Іенской битвѣ побудило Императора Александра собрать значительныя силы на западныхъ границахъ Своей Имперіи, къ коей Французскія войска приближались въ побѣдоносномъ шествіи своемъ. По сей причинѣ было предписано Генералу Михельсону подвинуть одну изъ своихъ дивизій къ Бугу, дабы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить лѣвое крыло Россійской арміи, дѣйствовавшей противъ Французовъ. Но, въ замѣну того, Михельсонъ могъ полагаться на содѣйствіе части дивизіи въ 12 тыс. человѣкъ, находившейся въ окрестностяхъ Одессы, подъ начальствомъ тамошняго Военнаго Губернатора, Герцога де Ришелье.

Слабость Турецкаго Правительства, и причиненныя оною внутренния смятенія, по видимому, предвѣщали, что занятіе областей, лежащихъ по сю сторону

Дуная, произведено будетъ безъ препятствія. Нельзя было ожидать сильнаго сопротивленія со стороны Турокъ на Дунаѣ, потому, что страны, прилежащія къ сей рѣкѣ, почти совершенно отказались отъ повиновенія Дивану, и Русскіе болѣе надѣялись найти тамъ полезныхъ помощниковъ, нежели опасныхъ враговъ. Возставшіе на Порту Сербы облегали Бѣлградъ. Скорое взятіе сей крѣпости дало бы вѣрную опору ихъ лѣвому флангу. Знаменитый Паша Виддинскій, Пасванъ-Оглу былъ, такъ сказать, совершенно независимъ. Мустафа-Байрактаръ, Аянъ Рущуцкій, также домогался пріобрѣсть независимость: 30 или 40 тысячъ войска, бывшаго въ его распоряженіи и приводившаго въ трепетъ Булгарію и Валахію, давали ему на оную нѣкоторое право. Онъ казался дотолѣ хорошо расположеннымъ къ Россіянамъ, и, по видимому, искалъ ихъ покровительства. Въ нижней Булгаріи неистовствовалъ разбойникъ Пегливанъ съ шайкою отчаянныхъ злодѣевъ: Турецкое Правительство тщетно покушалось усмирить его. Турецкія крѣпости на Дунаѣ и на Днѣстрѣ находились въ самомъ худомъ состояніи, и имѣли слабые только гарнизоны для своей защиты.

При вступленіи Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, предполагалось объявить, что они идутъ не для того, чтобъ воевать съ Портою, но единственно для занятія лежащихъ по сю сторону Дуная областей, въ залогъ, до исполненія Диваномъ всѣхъ требованій Россіи. Между тѣмъ Главнокомандующій вознамѣрился воспользоваться первыми минутами недоумѣнія и страха, возбужденныхъ въ Турецкихъ гарнизонахъ, для занятія мѣстъ, кои необходимы были для безопасности и спокойствія Россійскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи. При семъ томъ, всѣмъ начальникамъ отрядовъ предписано было удерживаться, сколько возможно, отъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ первыхъ числахъ Ноября, Генералъ Михельсонъ соединилъ войска, съ которыми намѣревался перейти чрезъ Днѣстръ, въ трехъ назначенныхъ для переправы пунктахъ. Генералъ Эссенъ, съ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 12,000 чел. регулярнаго войска и двумя казачьими полками, отправился въ Жванецъ. Самъ Главнокомандующій, съ центромъ въ 25,000 чел. регулярнаго войска, съ двумя казачьими полками, прибылъ въ Могилевъ. Лѣвое крыло, состоявшее изъ 8,000 чел. регулярнаго

войска и двухъ казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Мейендорфа, собралось въ Дубоссарахъ. Правый отрядъ долженствовалъ дѣйствовать противъ Хотина, а лѣвый противъ Бендеръ. Сей послѣдній подкрѣпленъ еще былъ четырьмя тысячами, отдѣленными отъ центра. Генералъ Михельсонъ, съ остальными войсками центра, готовился итти на Яссы.

11го Ноября, авангардъ центра, подъ командою Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукаго, перешелъ чрезъ Днѣстръ, въ трехъ верстахъ выше Могилева, пошелъ на Яссы, и вступилъ туда 12го числа, прошедъ чрезъ Атаки, Кетросъ, Бѣльцы, Фальчи и Скуляны. Непосредственно за онымъ слѣдовалъ главный корпусъ, раздѣленный на четыре колонны, шедшія одна за другою, въ разстояніи одного перехода между собою.

Генералъ Эссенъ также почелъ долгомъ перейти чрезъ Днѣстръ. Въ ночи, съ 12го на 13е, онъ двинулъ въ Брагу, что противъ Хотина, три батальона съ двумя баттареями, чтобъ занять гарнизонъ съ фронта, и въ то же время наводилъ мостъ на судахъ при Жванцѣ, для переправы всего своего корпуса на правый берегъ рѣки; но сильный вѣтеръ и быстрое

теченіе не позволяли построить моста. 13го числа утромъ, Генералъ Графъ Витгенштейнъ переправился чрезъ рѣку вплавь съ 10ю эскадронами, и перевезъ вмѣстѣ съ тѣмъ три батальона стрѣлковъ. Ступивъ на правый берегъ, онъ двинулся къ Хотину, и прогналъ въ крѣпость нѣсколько Турецкихъ отрядовъ, вышедшихъ изъ оной. Остальная часть Русской пѣхоты переправилась чрезъ рѣку на паромахъ, и обложила крѣпость. Хотинскій Паша имѣлъ тысячу человѣкъ гарнизона, но отнюдь не былъ приготовленъ къ оборонѣ. 15го числа онъ рѣшился сдать крѣпость Русскимъ, съ условіемъ отослать гарнизонъ за Дунай.

По занятіи Хотина, дивизія Генерала Эссена отдѣлилась отъ Молдавской арміи. Императоръ Александръ, видя быстрое приближеніе Французовъ къ Вислѣ, почелъ за нужное усилить противопоставляемую имъ армію сею дивизіею. Генералъ Эссенъ, оставивъ три батальона въ Хотинѣ, отправился на Брестъ-Литовскій.

На лѣвомъ флангѣ Генералъ Мейендорфъ, получивъ въ подкрѣпленіе 4,000 чел., отряженныхъ отъ центра, приступилъ къ Бендерамъ, и потребовалъ у командовавшаго тамъ Паши сдачи сей крѣпости. Ту-

рецкій Комендантъ не хотѣлъ было на сіе согласиться; но Мейендорфъ успѣлъ преклонить на свою сторону стражу у воротъ, которая обѣщала не запирать оныхъ. Паша, узнавъ о семъ, перестаѣлъ противиться вступленію Россійскихъ войскъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ ему производили пансіонъ, который онъ дотолѣ получалъ изъ Молдавіи.

Генералъ Михельсонъ, желая немедленно достигнуть береговъ Дуная, приказалъ Генералъ-Маіору Князю Долгорукому отправиться въ Галацъ съ однимъ батальономъ, девятью эскадронами и сотнею казаковъ. Въ то же самое время было предписано Генералъ-Лейтенанту Милорадовичу двинуться на Бухарестъ съ 10 батальонами, 9 эскадронами и четырьмя сотнями казаковъ.

Князь Долгорукій безпрепятственно занялъ Галацъ; но Милорадовичъ нашелъ сопротивленіе. Россіяне не думали найти врага въ особѣ Мустафы-Байрактара. Но, при извѣстіи о ихъ вступленіи въ Молдавію, Аянъ Рущуцкій, встревоженный мыслію объ опасности, угрожавшей Турецкому полумѣсяцу, явился твердѣйшею подпорою Оттоманской Имперіи, и поставилъ себѣ обязанностію воспрепятство-

вать вступленію Россіянъ въ Валахію. Для достиженія сей цѣли, онъ занялъ Бухарестъ десяти-тысячнымъ корпусомъ, и послалъ отряды къ Бузео. Генералъ Милорадовичъ, прошедъ чрезъ Скинтеи, Ваcлуй, Доколени, Берладъ, Припонешти, Текучъ, Фокшаны и Рымникъ, дошелъ до береговъ рѣки Бузео при Бузео, и 10го Декабря авангардъ его, подъ командою Генерала Уланіуса, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 4 эскадроновъ, 300 казаковъ и четырехъ пушекъ, находился въ Маржинени. На другой день авангардъ сей имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ корпусомъ, тысячъ въ шесть, занимавшимъ деревни Глодяны, Которку и Урзичени. Турки довольно хорошо держались противъ Русской кавалеріи, но приближеніе двухъ пѣхотныхъ карреевъ съ артиллеріею заставило ихъ отступить, съ потерею человѣкъ сотъ четырехъ. Потеря Русскихъ была незначительна.

13го числа Генералъ Милорадовичъ явился предъ Бухарестомъ. Около 10,000 Турокъ, занимавшихъ сей городъ, пытались было защитить оный, но были опрокинуты и прогнаны за Аржисъ. Русскіе заняли столицу Валахіи.

Генералъ Михельсонъ, узнавъ, что Му-

стафа-Байрактаръ не только не помогаетъ Русскимъ, но и дѣйствуетъ противъ нихъ непріятельски, разсудилъ нужнымъ подкрѣпить корпусъ Милорадовича. Генералъ Графъ Каменскій, командовавшій остальными войсками въ Молдавіи, получилъ приказаніе оставить одинъ только батальонъ въ Яссахъ, и растянуть сіи войска отъ Серета до Яломицы. Самъ Главнокомандующій перенесъ главную свою квартиру 15го числа въ Бухарестъ.

Между тѣмъ, какъ Россійская армія переходила чрезъ Днѣстръ, Герцогъ Ришелье, оставивъ два батальона гарнизономъ въ Одессѣ, и два въ Херсонѣ, приблизился къ низовьямъ Днѣстра съ 11 батальонами, двумя драгунскими полками и однимъ кирасирскимъ, всего съ 8,000 человѣкъ. 28го Ноября онъ послалъ чрезъ Днѣстръ при Маякахъ Генерала Ловейку съ двумя батальонами и 500 казаковъ. Сей отрядъ немедленно занялъ оставленныя укрѣпленія въ Паланкѣ. На другой день Герцогъ Ришелье самъ присоединился къ отряду Ловейки, подкрѣпивъ оный еще двумя батальонами. 30го онъ явился предъ Акерманомъ: жители города открыли ему ворота онаго безъ сопротивленія.

Послѣдствіемъ занятія Бендеръ и Акермана было покореніе Буджацкихъ Татаръ. Сей народъ, состоявшій изъ 40,000 душъ, видя, что Порта, по слабости своей, не въ состояніи защищать предѣлы своей Имперіи, разсудилъ, что она не успѣетъ оборонить и его отъ Россіянъ. Депутаты, посланные Татарами къ Генералу Мейендорфу, представили ему залогъ покорности своей Россіи.

Для покоренія всей земли между Прутомъ и Днѣстромъ, Русскіе долженствовали овладѣть только Измаиломъ и Киліею. Легкость, съ какою заняты были крѣпости на Днѣстрѣ, подавала имъ надежду на подобный успѣхъ и при берегахъ Дуная. Герцогъ Ришелье получилъ приказаніе отрядить Генерала Засса, съ тремя батальонами пѣхоты, однимъ драгунскимъ полкомъ и сотнею казаковъ, къ Киліи. Въ то же время предписано было Генералу Мейендорфу двинуться подъ Измаилъ.

Генералъ Зассъ, вышедъ 7го Декабря изъ Акермана, явился 9го предъ Киліею. Жители сего города послѣдовали примѣру, поданному имъ Акерманскими. Они отворили городскія ворота безъ малѣйшаго сопротивленія.

Генералъ Мейендорфъ не былъ такъ счастливъ. Комендантъ Измаильскій, вѣроятно, не сталъ бы сопротивляться болѣе прочихъ, но онъ не имѣлъ власти въ сей крѣпости. Пегливанъ, бунтовавшій дотолѣ противъ Дивана, вдругъ сталъ въ ряды защитниковъ Государства. Ненавидя имя Христіанское, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на приближеніе Русскихъ. Онъ бросился въ Измаилъ, въ намѣреніи тамъ защищаться. По вступленіи его разбойниковъ въ городъ, гарнизонъ онаго увеличился до 15,000 человѣкъ. Мейендорфъ, подступивъ 16го числа къ Измаилу, нашелъ, что пушки крѣпости обращены къ полю. Вылазка, сдѣланная въ то же время гарнизономъ, доказала, что онъ намѣренъ дѣйствовать непріязненно. Русскій Генералъ, раздраженный симъ пріемомъ, приказалъ бомбардировать крѣпость въ ночи съ 16го на 17е, не помышляя о томъ, что война еще не была объявлена между Россіею и Портою, и что посему нельзя было предпринимать столь рѣшительныхъ дѣйствій. Сія неумѣстная мѣра была и безполезна: Пегливанъ не испугался бомбардированія, и 17го числа сдѣлалъ вылазку еще сильнѣе прежней. Оная была отражена; но Генералъ Мейендорфъ, убѣдясь, что крѣпость

намѣрена защищаться въ самомъ дѣлѣ, и не имѣя средствъ къ начатію надлежащей осады, рѣшился отступить. Онъ пошелъ на Грачени, и достигъ береговъ Прута при Формонѣ.

Въ теченіе зимы Россійская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Генерала Милорадовича въ Синтешти; авангардъ его, въ Копочени, наблюдалъ за Журжею. Корпусъ Графа Каменскаго, коему надлежало сохранять сообщеніе Милорадовича съ берегами Прута и наблюдать Браиловъ, былъ раздѣленъ на четыре отряда, стоявшіе въ Слободзеѣ, Рымникѣ, Фокшанахъ и Галацѣ. Корпусъ Генерала Мейендорфа былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Прута, между Фалчами и Формозою; отрядъ его, въ Табакѣ, наблюдалъ за Измаиломъ. Войска Герцога Ришелье, по болѣзни его перешедшія подъ команду Графа Ланжерона, стояли въ Киліи, Акерманѣ и Бендерахъ. Главная квартира Генерала Михельсона оставалась въ Бухарестѣ.

Походъ 1807го года.

Походъ 1807го года.

Вступленіе Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, и начатыя ими непріятельскія дѣйствія, подавали достаточную пищу интригамъ Французскаго Посла въ Константинополѣ. Онъ успѣлъ преклонить Диванъ къ объявленію войны Россіи. Англійскій Посолъ при Портѣ, тщетно старавшійся воспрепятствовать сему разрыву, все еще надѣялся превозмочь вліяніе Французовъ въ Константинополѣ. Онъ оставилъ сію столицу, въ намѣреніи сѣсть на одинъ изъ кораблей Англійскаго флота, подъ начальствомъ Адмирала Дукворта въ Архипелагѣ, состоявшаго изъ 7 линѣйныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и четырехъ мелкихъ судовъ. Сей флотъ на-

сильно прошелъ чрезъ Дарданельскій проливъ, и бросилъ якорь предъ Константинополемъ. Еслибъ Англичане продолжали дѣйствовать съ тою же силою, то надежды ихъ Посла могли бы исполниться, и Порта была бы принуждена принять предложенныя ей условія; но Адмиралъ Дукворть, къ несчастію, вступилъ въ переговоры съ Турецкими Министрами, и потерялъ драгоцѣнное время, въ продолженіе коего Турки изготовились къ оборонѣ. Сіи приготовленія произведены были съ такою поспѣшностію, что чрезъ недѣлю взаимное положеніе обѣихъ сторонъ совершенно перемѣнилось. Грозный Англійскій флотъ трепеталъ уже, помышляя о собственномъ спасеніи. Страшныя баттареи прикрыли Константинополь отъ его выстрѣловъ; новыя укрѣпленія въ Дарданеллахъ угрожали отрѣзать ему обратный путь. Въ сихъ обстоятельствахъ Англійскій Адмиралъ не смѣлъ долѣе оставаться предъ Константинополемъ. Онъ снялся съ якорей, и прошелъ обратно чрезъ Дарданеллы, безъ потери, въ Архипелагъ.

Случай къ потушенію войны въ самомъ ея началѣ, былъ потерянъ, и Санктпетербургскій Кабинетъ долженъ былъ приготовиться къ войнѣ на Дунаѣ, не

смотря на то, что большая часть его силъ употреблена была на берегахъ Вислы противъ Французовъ. Въ сихъ обстоятельствахъ нельзя было помышлять о сильныхъ наступательныхъ движеніяхъ, и потому Генералъ Михельсонъ получилъ приказаніе ограничиться удержаніемъ за собою лѣваго берега Дуная. Въ то же время, чтобъ занять Турокъ въ другихъ пунктахъ ихъ владѣній, и развлечь силы ихъ, находившіяся на Дунаѣ, предписано было Вице-Адмиралу Сенявину, командовавшему флотомъ на водахъ Корфіотскихъ, войти въ Архипелагъ, а съ другой стороны повелѣно было Командиру Россійскаго корпуса въ Грузіи противъ Персіянъ, Графу Гудовичу, тревожить Турецкіе Пашалыки въ Азіи, чтобъ непріятель не могъ вывесть войскъ своихъ изъ сихъ областей, и усилить арміи на Дунаѣ.

Султанъ повелѣлъ Верховному Визирю поднять знамя Магометово; но Порта находилась въ затруднительномъ положеніи, и не могла надѣяться собрать въ скоромъ времени значительную армію. Внутреннія ея области раздираемы были кровавыми междоусобіями Пашей, нехотѣвшихъ признавать верховнаго владычества Порты. Хотя Пегливанъ и Мустафа-Байрактаръ

на Дунаѣ искренно вступились за дѣло своего отечества, но Аянъ Рущуцкій имѣлъ надобность противопоставить часть войскъ своихъ Аяну Мачинскому и нѣкоему Иликъ - Оглу, кои, вступивъ въ сношенія съ Россіянами, не хотѣли ему повиноваться, и старались силою оружія поддержать свою независимость. Съ другой стороны Сербы овладѣли Бѣлградомъ, и угрожали Виддину. Паша сего послѣдняго города, Пасванъ-Оглу, въ то время умеръ, а наслѣдникъ его не имѣлъ ни власти, ни могущества своего предшественника.

Генералъ Михельсонъ видѣлъ, что овладѣніе Измаиломъ ему необходимо для спокойнаго обладанія занимаемыми имъ провинціями. Онъ надѣялся покорить сію крѣпость до прибытія большой Турецкой арміи на берега Дуная. Посему предписалъ онъ корпусу Генерала Мейендорфа пойти на Измаилъ, подкрѣпивъ его частію 13й дивизіи и еще нѣсколькими батальонами. Сему корпусу долженствовала содѣйствовать Русская флотилія на Дунаѣ, которой поручено было пресѣчь сообщенія крѣпости съ правымъ берегомъ рѣки. Корпусы Графа Каменскаго и Генерала Милорадовича должны были въ то же время удер-

живать Назира Браиловскаго и Мустафу-Байрактара.

Дѣйствія сей кампаніи начались неудачею со стороны Россіянъ. Буджацкіе Татары, узнавъ о томъ, что Турція объявила войну Россіи, взволновались, и нѣкоторыя ихъ семейства вознамѣрились перейти обратно къ Туркамъ. Пегливанъ, желая способствовать сему замыслу, вышелъ изъ Измаила и приближился къ Табаку, или Болграду. Отрядъ корпуса Генерала Мейендорфа атаковалъ его 12го Февраля при Табакѣ, но принужденъ былъ отступить до Масаельда, потерявъ три пушки. Между тѣмъ Пегливанъ не умѣлъ воспользоваться симъ успѣхомъ: мѣры, принятыя Россійскими Генералами, удержали Татаръ, и онъ воротился въ Измаилъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того Генералъ Мейендорфъ, соединивъ весь свой корпусъ, пошелъ на Измаилъ. 4го Марта онъ явился предъ сею крѣпостью, имѣя у себя 24 баталъона, 21 эскадронъ и 5 казачьихъ полковъ. Крѣпость была обложена на лѣвомъ берегу тремя укрѣпленными лагерями, кои были разбиты на дорогахъ Браиловской, Бендерской и близъ Килійской. Первый состоялъ изъ 11 баталъоновъ, второй изъ 1го баталъона и 18 эска-

дроновъ, а третій изъ 7 батальоновъ и 3 эскадроновъ. Лагери сообщались между собою линіями, кои подкрѣпляемы были редутами. Четвертый лагерь, изъ 5 батальоновъ, расположенъ былъ на островѣ Четалѣ по берегу Дуная, противъ лѣваго фланга третьяго лагеря.

Главнокомандующій имѣлъ преимущественною цѣлію воспрепятствовать Мустафѣ-Байрактару подавать помощь Пегливану. Онъ удобнѣе всего могъ достигнуть оной, угрожая нападеніемъ на Журжу. 3го Марта собралъ онъ въ Калугарени корпусъ Генерала Милорадовича, и на другой день отправился на Журжу. Въ ономъ было $10\frac{1}{2}$ батальоновъ, 21 эскадронъ и 1300 казаковъ, всего около 10 т. человѣкъ. Двѣ пѣхотныя роты оставлены были въ Копочени, батальонъ и эскадронъ въ Будешти и два батальона въ Бухарестѣ.

Корпусъ сей прошелъ ночью чрезъ Даю и Фрасину. 5го продолжалъ онъ походъ на Журжу. Непріятель пытался удержать его, выславъ 8000 конницы, подкрѣпленной пѣхотою, расположенною въ деревняхъ Турбатѣ и Чашырджоглу. Непріятельская конница была опрокинута, и Русскіе взяли штурмомъ замокъ Турбатъ. Ночь воспрепятствовала имъ овладѣть укрѣпленія-

ми въ Чатырджоглу. Сей постъ былъ окруженъ, но находившіеся въ немъ Турки пробились ночью сквозь цѣпь, и ушли въ Журжу. 6го непріятель вывелъ изъ крѣпости около 18,000 человѣкъ, но натискомъ Русской кавалеріи они принуждены были воротиться въ свои ретраншементы. Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предмѣстіе города. Въ сіи два дни потеряли они болѣе 1000 человѣкъ убитыми. У Русскихъ выбыло изъ фронту не болѣе 200.

Генералъ Михельсонъ простоялъ нѣсколько недѣль предъ Журжею, для удержанія Мустафы-Байрактара. Онъ не прежде рѣшился пойти въ Бухарестъ, какъ по полученіи извѣстія, что Русская флотилія вошла въ Дунай, и слѣдственно можетъ пресѣчь сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ. Цѣлію сего отступленія было дать отдыхъ войскамъ, коихъ тревожили безпрерывныя вылазки Турокъ.

По возвращеніи въ Бухарестъ, Главнокомандующій сталъ помышлять о средствахъ утвердить сообщенія съ Сербами, дабы усилить ихъ дѣйствія. Въ семъ намѣреніи онъ отрядилъ въ Малую Валахію Генерала Исаева съ однимъ баталіономъ пѣхоты, однимъ казачьимъ полкомъ и нѣсколькими Арнаутами и волонтерами. Ге-

нералъ Исаевъ, выступивъ 20го Апрѣля, занялъ Краіову 27го.

Предъ Измаиломъ дѣла не подвигались впередъ. Хотя Русская флотилія вошла въ Дунай 29 Марта, и взяла баттарею въ 8 орудій, защищавшую устье Сунинское, но командовавшій оною Капитанъ не довольно быстро двинулся вверхъ по Дунаю. Онъ далъ время Туркамъ усилить крѣпость Тулчу, и лишился случая овладѣть оною. Отъ этого сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ не было пресѣчено. Отъ сего несовершеннаго облежанія нельзя было ожидать удовлетворительныхъ успѣховъ. Съ другой стороны Генералъ Мейендорфъ не могъ предпринять правильной осады за неимѣніемъ тяжелой артиллеріи. Онъ ограничился пальбою по крѣпости изъ 18^{ти} баттарейныхъ орудій, но не успѣлъ симъ устрашить Пегливана, который безпрерывными вылазками тревожилъ осаждающихъ.

По случаю болѣзни Генерала Мейендорфа, Главнокомандующій рѣшился самъ отправиться подъ Измаилъ, для усиленія, если можно, дѣйствій противъ сей крѣпости. 15го Мая прибылъ онъ къ осадному корпусу. Въ Бухарестѣ былъ оставленъ Генералъ Милорадовичъ съ 10 баталъонами

и 17 эскадронами, для защищенія сего города и удерживанія Мустафы-Байрактара. Графъ Каменскій получилъ приказаніе содержать сообщеніе между двумя остальными корпусами, и наблюдать Браиловъ. Для достиженія сей двоякой цѣли, корпусъ его былъ раздѣленъ на четыре отряда. Князь Долгорукій, съ 3 баталіонами и 5 эскадронами, находился въ Слободзеѣ; самъ Графъ Каменскій, съ 3 баталіонами и 4 эскадронами, въ Градижскѣ; Генералъ Шевичъ, съ 3 баталіонами и 4 эскадронами, въ Максимени, и наконецъ Генералъ Колюбакинъ, съ 3 баталіонами, въ Галацѣ. Корпусъ, въ тысячу человѣкъ Грековъ, набранный въ Валахіи и Молдавіи, наблюдалъ берега Дуная отъ Яломицы до Аржиса.

Сборъ Оттоманской арміи, которую Порта хотѣла противопоставить Россіянамъ, происходилъ съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Начальствующій оною Верховный Визирь прибылъ въ половинѣ Мая въ Силистрію съ 40 т. человѣкъ. Онъ намѣревался перейти чрезъ Дунай, и вторгнуться въ Валахію между Аржисомъ и Яломицею, для того, чтобъ напасть стыла на корпусъ Генерала Милорадовича, между тѣмъ, какъ Мустафа-Бай-

рактаръ, собравшій въ Журжѣ отъ 12 до 15 т. человѣкъ, долженствовалъ атаковать его съ фронта. Верховный Визирь ревностно желалъ привести въ исполненіе сей планъ, ибо и въ случаѣ благовременнаго отступленія Генерала Милорадовича, Турки успѣли бы по крайней мѣрѣ занять Бухарестъ, и разграбленіемъ сей столицы Валахіи удовлетворить своей жадности и мщенію. Но происшествія, случившіяся въ то время въ Константинополѣ, принудили Верховнаго Визиря отложить исполненіе сихъ замысловъ.

Султанъ Селимъ раздражилъ свои войска объявленіемъ, что онъ намѣренъ подчинить ихъ Европейской дисциплинѣ. Онъ былъ низринутъ съ престола, а вмѣсто его избранъ двоюродный братъ его, Мустафа. Сія перемѣна привела въ недоумѣніе чиновниковъ Государственныхъ. Верховный Визирь, не зная, какая судьба его ожидаетъ при новомъ Султанѣ, не спѣшилъ переходомъ чрезъ Дунай, и ждалъ въ Силистріи подробнѣйшихъ извѣстій изъ Константинополя. Онъ удовольствовался усиленіемъ Браиловскаго гарнизона до 15 т. человѣкъ.

Графъ Каменскій, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ и о намѣреніи Назира

Браиловскаго сдѣлать изъ сей крѣпости вылазку 20го Мая, опасался, чтобъ отдѣльные его отряды не были разбиты одинъ за другимъ. Для отвращенія сей опасности, онъ присоединилъ къ своему корпусу отдѣльные отряды Князя Долгорукаго и Генерала Шевича на берегахъ Бузео, у Визирскаго брода. Но Назиръ, имѣвшій одинъ замыселъ пограбить, не пошелъ къ сему броду, а кинулся съ 5 т. конницы на Бузео, и опустошилъ сіе мѣстечко. Графъ Каменскій, желая отвлечь его къ Браилову, перешелъ 23го чрезъ Бузео, и двинулся къ сей крѣпости. Назиръ поспѣшилъ воротиться, и 24го Графъ Каменскій нашелъ его подъ стѣнами Браилова съ корпусомъ тысячъ въ пятнадцать Турокъ. Непріятель довольно быстро атаковалъ Русскій корпусъ, но былъ отбитъ, и принужденъ войти въ крѣпость, потерявъ около 1000 человѣкъ. На другой день Графъ Каменскій возратился къ броду Визирскому. Онъ вновь раздѣлилъ свой корпусъ на два отряда, кои расположились въ Градижскѣ и въ Максимени.

Между тѣм, Верхвный Визирь, удостовѣрясь въ благорасположеніи къ себѣ новаго Султана, рѣшился приступить къ исполненію своего плана. Въ послѣдни х

числахъ Мая приказалъ онъ войскамъ своимъ перейти чрезъ Дунай. Около 40,000 человѣкъ вступили въ Каларашъ, а передовой отрядъ въ 14,000 чел. дошелъ до Обилешти. Съ другой стороны Мустафа-Байрактаръ двинулъ авангардъ въ 3000 чел. въ Коени, на Аржисѣ; самъ же онъ съ 10 т. чел. оставался еще въ Журжѣ.

Генералъ Милорадовичъ находился въ затруднительномъ положеніи. Онъ не могъ долѣе оставаться въ Бухарестѣ, не подвергаясь опасности потерять всѣ свои сообщенія, и быть совершенно отрѣзанныъ. Съ другой стороны, если бъ онъ отступилъ къ Бузео, то предалъ бы городъ Бухарестъ на жертву мщенію Турокъ. На сіе отступленіе надлежало рѣшиться въ послѣдней крайности, ибо малѣйшій знакъ слабости со стороны Россіянъ ободрилъ бы непріятелей, и лишилъ бы насъ довѣренности между Христіанами, обитателями сихъ странъ. Сіи причины побудили Генерала Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ Бухарестъ, но для того только, чтобъ напасть на Турецкій корпусъ, стоявшій въ Обилешти. Должно сказать, что рѣшимость сія приноситъ величайшую честь Россійскому Генералу,

ибо она была совершенно соображена съ обстоятельствами: въ случаѣ неудачи при Обилешти, онъ могъ свободно отступить на Бузео. Опасность положенія Графа Милорадовича увеличивалась отъ слабости его корпуса. Подъ его командою находилось 10 т. чел., но въ томъ числѣ было 3 т. больныхъ. Отправленіемъ отряда Генерала Исаева и еще другаго въ Бузео, корпусъ Генерала Милорадовича еще уменьшился, и онъ имѣлъ не болѣе 4500 чел. въ своемъ распоряженіи. Съ сими малыми силами вышелъ онъ изъ Бухареста 1го Іюня, и на другой день атаковалъ Турецкій авангардъ, стоявшій при Обилешти. Непріятель былъ разбитъ, и потерявъ пушки, нѣсколько плѣнныхъ и 1000 чел. убитыми, разбѣжался. Войска, находившіяся въ Каралашѣ, изумленные пораженіемъ ихъ авангарда, поспѣшно отступили за Дунай. Генералъ Милорадовичъ съ торжествомъ вступилъ въ Бухарестъ. Онъ готовился пойти на встрѣчу Мустафѣ-Байрактару; но сей послѣдній, двинувшій уже было аванпосты свои до Бухареста, отступилъ въ Журжу.

Въ Измаилѣ Пегливанъ тревожилъ осаждающихъ безпрерывными вылазками. 12го Іюня онъ предпринялъ сильную вылаз-

ку, чтобъ воспрепятствовать построенію баттареи, которую Генералъ Михельсонъ заложилъ на берегу Дуная, для пресѣченія сообщеній крѣпости съ правымъ берегомъ. Турки, вышедшіе изъ крѣпости въ числѣ 3 т. чел., были разбиты, не смотря на то, что Пегливанъ послалъ къ нимъ на помощь еще 4 т. человѣкъ. Сіе сраженіе стоило непріятелю около 800 чел. убитыми или потопшими въ Бросскомъ лиманѣ.

Сіе дѣло было послѣднимъ изъ значительныхъ происшествій сей кампаніи. 15го Генералъ Михельсонъ получилъ депеши изъ Тильзита, съ извѣщеніемъ о томъ, что начались переговоры о заключеніи мира между Россіею и Франціею, и что онъ съ своей стороны равномѣрно долженъ условиться съ Турецкими военачальниками о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Верховный Визирь согласился прекратить непріязненныя дѣйствія до заключенія перемирія, о которомъ начаты были переговоры.

Генералъ Исаевъ, до полученія извѣстія о сихъ условіяхъ, перешелъ чрезъ Дунай 17го Іюня между Перза-паланкою и Неготинымъ, и присоединивъ къ себѣ корпусъ Сербовъ, атакованъ и разбитъ 19го

числа Турецкій корпусъ, окопавшійся въ Мадайницѣ близъ Штубика. Послѣ сего обложилъ онъ крѣпость Неготинъ.

Между тѣмъ Верховный Визирь, не смотря на заключенное имъ условіе, вновь перешелъ чрезъ Дунай въ Силистрію, а Мустафа Байрактаръ укрѣплялся въ Коени на Аржисѣ, куда онъ пришелъ съ главными своими силами. Сіи движенія, по видимому, вновь угрожавшія Бухаресту, обратили на себя вниманіе Генерала Михельсона. Онъ рѣшился отдѣлить отъ корпуса, осаждавшаго Измаилъ, 7 батальоновъ, 10 эскадроновъ и и 400 казаковъ, и пошелъ съ сими войсками чрезъ Фунцешти и Рымникъ на Уржичени, гдѣ и расположился, чтобъ въ случаѣ нужды подкрѣпить Генерала Милорадовича Самъ Главнокомандующій отправился въ Бухарестъ.

Миръ между Россіею и Франціею былъ подписанъ въ Тильзитѣ 27го Іюня. Въ слѣдствіе одной статьи онаго, Россіяне рѣшились выйти изъ Молдавіи и Валахіи, но Турки не смѣли занять сихъ областей до заключенія мира между Россіею и Портою. На сихъ основаніяхъ надлежало договориться о перемиріи между Россіею и Турціею, при посредничествѣ Французскаго Полковника Гильемино.

Сіе перемиріе было заключено 14го Августа въ Слободзейскомъ замкѣ близъ Журжи. Съ Россійской стороны подписалъ конвенцію Повѣренный въ дѣлахъ, но для приведенія оной въ дѣйствіе, Главнокомандующему надлежало утвердить оную. Генералъ Михельсонъ умеръ въ Бухарестѣ. Генералъ Мейендорфъ, какъ старшій по немъ, принялъ начальство надъ арміею; но, не имѣя полномочія, даннаго его предмѣстнику, едва ли былъ въ правѣ утвердить сію конвенцію, безъ особеннаго на то согласія своего Двора. Между тѣмъ сіе затрудненіе его не остановило: онъ утвердилъ ее. Санктпетербургскій Кабинетъ не одобрилъ оной. На мѣсто Генерала Мейендорфа поступилъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Князь Прозоровскій.

Надлежало опасаться, что повелѣнія Правительства о неутвержденіи сего договора не будутъ получены во время. Въ слѣдствіе конвенціи, Россійскія войска долженствовали выйти изъ Турецкихъ областей на правомъ берегу Днѣстра въ теченіе 35 дней: по сей причинѣ Генералъ Мейендорфъ немедленно началъ отступательное движеніе. Къ счастію, необузданность Турокъ воспрепятствовала ему продолжать оное. Въ продолженіе перемирія

Турки не смѣли занимать мѣстъ, оставляемыхъ Русскими: они обязались оставаться на правомъ берегу Дуная, и оставить только обыкновенные гарнизоны въ Журжѣ, Браиловѣ и Измаилѣ. Но лишь только Русскіе отступили отъ береговъ Дуная, Турецкія шайки бросились въ Галацъ и другія мѣста на лѣвой сторонѣ рѣки. Самъ Генералъ Мейендорфъ почувствовалъ необходимость занять вновь сіи мѣста, и остановилъ движеніе своихъ войскъ.

Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, прибывъ къ арміи, нашелъ оную почти въ той же позиціи, которую она занимала во время заключенія перемирія; только была снята блокада Измаила. Фельдмаршалъ далъ знать Верховному Визирю, что хотя ему невозможно принять перемирія на условіяхъ, утвержденныхъ Генераломъ Мейендорфомъ, но онъ не будетъ дѣйствовать непріятельски, въ надеждѣ, что обѣ стороны успѣютъ согласиться дружелюбно.

Турки не хотѣли слышать ни о какихъ перемѣнахъ въ статьяхъ конвенціи; но такъ какъ наступило осеннее время, въ которое войска ихъ никогда не остаются въ полѣ, они не были въ состояніи воз-

обновить военныя дѣйствія, и Россійская армія спокойно заняла зимнія квартиры въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Россійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Сенявина, со славою удерживалъ превосходство, пріобрѣтенное Русскою морскою силою надъ Турецкою со временъ Чесменскаго боя. Въ теченіе Февраля Вице-Адмиралъ Сенявинъ вступилъ въ Архипелагъ. 10го Марта онъ взялъ крѣпость и островъ Тенедосъ, и пріобрѣтши сей пунктъ для дѣйствій, блокировалъ проливъ Дарданелльскій, и отрѣзалъ сообщенія Константинополя съ Архипелагомъ. Капитанъ Паша, съ Турецкимъ флотомъ, вышелъ изъ Дарданеллъ, въ намѣреніи прекратить сію блокаду. 19го Іюня произошло кровопролитное сраженіе на водахъ Лемносскихъ. Русскій флотъ состоялъ изъ 10 линѣйныхъ кораблей, а непріятельскій изъ 10 линѣйныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ. Не смотря на сіе превосходство въ силахъ, Турки потерпѣли совершенное пораженіе. Одинъ линѣйный корабль ихъ былъ взятъ Русскими; два другіе корабля и три фрегата были сожжены ими самими по невозможности спасти ихъ. Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ сей побѣды, присоединил-

ся къ Русскому Вице-Адмиралу Англійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Коллингвуда. Соединенные флоты готовились вторгнуться въ Дарданеллы, чтобъ напасть на скрывшійся тамъ Турецкій флотъ. Но полученіе официяльнаго извѣстія о подписаніи Тильзитскаго трактата принудило Вице-Адмирала Сенявина, оставивъ Архипелагъ, воротиться въ Корфу.

Въ Азіи Россіяне не имѣли довольно силъ для начатія рѣшительныхъ предпріятій противъ Турокъ. Графъ Гудовичъ имѣлъ не болѣе 20 т. человѣкъ, для охраненія всей границы между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Онъ долженъ былъ не только противостоять Туркамъ и Персіянамъ, но и наблюдать за безпокойными жителями защищаемыхъ имъ земель. Между тѣмъ онъ рѣшился воспользоваться кратковременнымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій между Персіянами и Русскими, чтобъ начать наступательныя движенія противъ владѣній Порты. Онъ тѣмъ болѣе надѣялся на успѣхъ, что Сераскиръ Арзрумскій, коему поручена была Портою защита сей границы, не собралъ еще арміи, а съ другой стороны Паша Карсскій изъявлялъ готовность покориться Россіи. Обезпечивъ охраненіе крѣпостей,

Графъ Гудовичъ оставилъ еще Генерала Небольсина съ наблюдательнымъ отрядомъ, изъ 14 ротъ пѣхоты и одного казачьягополка близъ Берды, мжеду Шушею и Елисаветполемъ, для удерживанія Персіянъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Несвѣтаева, былъ собранъ въ Бамбакѣ, для того, чтобъ пойти на Карсъ и постараться овладѣть сею крѣпостью. Самъ Графъ Гудовичъ, съ главнымъ корпусомъ въ 9 батальоновъ, 3 эскадрона и съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, собравшимся въ Тріалетѣ, готовился сдѣлать нападеніе на Ахалцихъ. Для содѣйствія ему назначенъ былъ Генералъ Рыковъ, находившійся въ Мингреліи и Имеретіи, и получившій повелѣніе дѣйствовать противъ Турецкой крѣпости Поти. Генералъ Несвѣтаевъ первый выступилъ въ походъ. 16го Марта онъ перешелъ чрезъ Турецкую границу, и обратился къ Карсу. Его встрѣтили непріязненно, не смотря на дружественныя увѣренія Паши Карсскаго. Братъ сего Паши двинулся впередъ, чтобъ воспрепятствовать походу Русскихъ. Онъ занялъ тысячью человѣкъ пѣхоты своей деревню Башугарелъ, и подкрѣплялъ ихъ конницею. Генералъ Несвѣтаевъ, принужденный открывать себѣ

дорогу силою, атаковалъ непріятеля, и безъ труда обратилъ его въ бѣгство. Одержавъ сей успѣхъ, онъ обратился къ Карсу. Тамошній Паша, продолжая дѣйствовать двусмысленно, не одобрялъ поведенія своего брата; но, по приближеніи Русскихъ, долженъ былъ сбросить съ себя личину: онъ отказался сдать имъ городъ. Генералъ Несвѣтаевъ, не имѣя довольно силъ для предпринятія приступа, удовольствовался занятіемъ предмѣстій, для устрашенія Турокъ Россійскимъ оружіемъ, и потомъ отступилъ къ границѣ.

Дѣйствія Главнокомандующаго были еще малоуспѣшнѣе. Онъ выступилъ изъ Тифлиса 17го Апрѣля, и пошелъ чрезъ Тріалетъ на Алхалцихъ, съ корпусомъ въ 4,500 человѣкъ. Дорогою подошелъ онъ къ крѣпости Ахалкалаку, прикрывающей Ахалцихъ со стороны Грузіи. Сія крѣпость имѣла тысячу человѣкъ гарнизона, и, по видимому, готовилась къ сильной оборонѣ. Графъ Гудовичъ рѣшился употребить силу, и въ ночи съ 8го на 9^{е} Мая пошелъ на приступъ. Осажденные защищались отчаянно. Русскіе заняли одну изъ башенъ крѣпости, но тѣмъ не устрашили ихъ. Башня сія была подкопана, и взлетѣла на воздухъ. Наконецъ, послѣ упорнаго сра-

женія, продожавшагося пять часовъ, Русскіе должны были отступить съ великим урономъ. Графъ Гудовичъ нашелся принужденнымъ отказаться отъ своего предпріятія, и оставить Турецкія владѣнія. Онъ занялъ позицію при рѣкѣ Цалкѣ, при входѣ въ Кіойскую долину.

Неуспѣхъ наступательныхъ движеній Русскихъ долженствовалъ ободрить враговъ Сераскиръ Юссуфъ-Паша, собравшій наконецъ 20 т. человѣкъ въ Карсѣ, громогласно объявилъ о намѣреніи своемъ изгнать Русскихъ изъ Грузіи. Для сего приблизился онъ къ рѣкѣ Арпачаю, которая со стороны Карса составляетъ границу между Турціею и Грузіею. Графъ Гудовичъ, узнавъ о семъ движеніи, поспѣшилъ присоединить къ себѣ отрядъ Генерала Несвѣтаева въ Шурагельскій провинціи. 18го Іюня онъ атаковалъ Оттоманскую армію въ Тигнисѣ близъ Арпачая, и разбилъ оную на-голову. Сераскиръ, потерявъ 8 пушекъ, составлявшихъ всю его артиллерію, и видѣвъ, что большая часть его арміи разбѣжалась, бросился въ Карсъ съ остальными 4 или 5 тысячьми. Графъ Гудовичъ не могъ преслѣдовать его на бѣгствѣ въ Карсъ, ибо узналъ о прибытіи сильной Персидской арміи въ Нахчиванъ. Чрезъ нѣ-

сколько времени послѣ того онъ получилъ извѣстіе о заключеніи Тильзитскаго мира, и приказаніе предложить Туркамъ перемиріе. Перемиріе сіе было заключено 2го Сентября въ Узумъ-Килиши. Положено было обѣимъ сторонамъ не переходить чрезъ свои границы, и не начинать непріятельскихъ дѣйствій, не предувѣдомивъ о томъ за три недѣли.

Персіяне, получивъ высокое мнѣніе о Россійскихъ войскахъ послѣ побѣды при Арпачаѣ, не смѣли ничего предпринять въ семъ году. Графъ Гудовичъ, возведенный на степень Фельдмаршала, воротился въ Тифлисъ, и расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ.

Россійскій Черноморскій флотъ равномѣрно не оставался въ бездѣйствіи. Эскадра, состоявшая изъ 4 линѣйныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Пустошкина, имѣя 1700 чел. десантнаго войска, явилась предъ Анапою 27го Апрѣля. Гарнизонъ не согласился сдаться. 29го числа Контръ-Адмиралъ сталъ палить съ кораблей по крѣпостнымъ баттареямъ, и въ то же время высадилъ на берегъ одинъ баталъонъ пѣхоты. Устрашенный непріятель оставилъ

крѣпость, и бѣжалъ въ сосѣдственныя горы. Контръ-Адмиралъ, овладѣвъ городомъ, разорилъ оный, и воротился съ своею эскадрою въ Крымскія гавани.

Походъ 1809го года.

Походъ 1809го года.

1808^й годъ прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Россіяне отказались отъ исполненія условій Слободзейскаго перемирія; но Турки утверждали, что оно должно быть соблюдаемо съ обѣихъ сторонъ. Сіе прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій почиталось у Турокъ выгоднымъ, ибо предохраняло ихъ отъ нападенія враговъ въ такое время, когда ихъ арміи никогда не остаются въ полѣ. Русскимъ оное было также благопріятно, ибо они ждали значительныхъ подкрѣпленій. По заключеніи мира съ Франціею, можно было отправить противъ Турокъ часть войскъ, находившихся дотолѣ на западной границѣ Имперіи. Кабинетъ Петербургскій воспользовался симъ обстоятелствомъ, и по-

ѣлалъ три дивизіи къ арміи Князя Прозоровскаго. Сверхъ того присоединилась къ оной еще одна дивизія, находившаяся на Іонійскихъ островахъ, и отправившаяся въ Молдавію чрезъ Венецію и Австрійскія владѣнія.

Перемиріе Слободзейское долженствовало кончиться въ первыхъ дняхъ Апрѣля. Порта, немогшая еще, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, собрать многочисленную армію, предложила Фельдмаршалу Князю Прозоровскому продлить перемиріе. Онъ согласился на сіе охотно, ибо въ то время не подошли еще всѣ войска, коихъ онъ ожидалъ; но онъ не хотѣлъ назначить срока сему новому перемирію, и предоставилъ себѣ право возобновить непріятельскія дѣйствія, когда за благо разсудитъ.

Тильзитскимъ трактатомъ положено было начать переговоры о мирѣ между Россіею и Турціею въ Парижѣ, при посредничествѣ Франціи, но тогдашнія обстоятельства не обѣщали никакого благопріятнаго послѣдствія отъ сихъ переговоровъ. За враждою и военными дѣйствіями, господствовавшими нѣсколько лѣтъ между Россіею и Франціею, послѣдовалъ тѣсный союзъ обѣихъ сихъ Имперій. С. Петербургскій Кабинетъ воспользовал-

ся симъ обстоятельствомъ къ убѣжденію Тюльерійскаго подкрѣпить требованіе Россіи, чтобъ линія Дуная составляла границу оной съ Турціею. Но легко было предвидѣть, что однихъ переговоровъ будетъ недостаточно для преклоненія Турціи къ столь значительной уступкѣ, и что, для достиженія сей цѣли, надлежало устрашить Диванъ силою оружія.

Между тѣмъ произошла въ Константинополѣ революція: новый Султанъ восшелъ на тронъ Турецкій. Султанъ Селимъ имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, въ числѣ коихъ отличался Мустафа - Байрактаръ. Сей послѣдній воспользовался заключеніемъ перемирія на Дунаѣ, и пошелъ на Константинополь съ 15 т. чел. Султанъ Мустафа полагалъ, что лучшимъ средствомъ къ потушенію мятежа будетъ умерщвленіе того, кто былъ предметомъ онаго. Онъ приказалъ лишить жизни несчастнаго Селима, но не спасъ себя сею жестокостію. Его свергли съ престола, и возвели на оный брата его, Махмуда. Верховная власть осталась въ рукахъ Мустафы - Байрактара, котораго наименовали Верховнымъ Визиремъ, но не надолго. Произошло возмущеніе Янычаръ, которыхъ онъ раздражилъ новыми плана-

ми преобразованія войска. Байрактаръ при семъ мятежѣ лишился жизни, а Махмудъ самъ усидѣлъ на тронѣ только казнію брата своего, Мустафы, котораго Янычары вновь хотѣли провозгласить Султаномъ. По смерти Мустафы, Махмудъ остался единственною отраслію поколѣнія Оттомановъ, и сему обстоятельству обязанъ своимъ спасеніемъ.

По отшествіи Байрактара въ Константинополь, оборонительныя средства Турокъ на Дунаѣ были значительно ослаблены, и Русскіе имѣли случай пріобрѣсть безъ труда значительныя выгоды. Фельдмаршалъ хотѣлъ было объявить о прекращеніи перемирія, но получилъ приказаніе Двора своего помедлить еще нѣсколько времени. Императоръ Наполеонъ предложилъ С. Петербургскому Кабинету воевать Турокъ общими силами: арміи Россійская и Французская долженствовали согласовать свои дѣйствія, для достиженія одной и той же цѣли. Россійскій Дворъ, видя, какія выгоды произойдутъ отъ сего совокупнаго дѣйствія, предписалъ Князю Прозоровскому дожидаться, для начатія военныхъ дѣйствій, составленія и утвержденія обще съ Франціею плана сей кампаніи.

После свиданія Императоровъ Россійскаго и Французскаго въ Эрфуртѣ, случившагося вскорѣ послѣ того, возникли новыя политическія соображенія. Наполеонъ, озабоченный въ то время затруднительною войною, возгорѣвшеюся въ Испаніи, оставилъ намѣренія свои воевать Турцію. Онъ отказался отъ посредничества, утвержденнаго за нимъ Тильзитскимъ трактатомъ, и всенародно согласился на присоединеніе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Императоръ Александръ принялъ на Себя непосредственно принудить Порту къ признанію сей уступки, мирными ли переговорами или силою оружія.

Фельдмаршалъ получилъ приказаніе предложить Туркамъ объ открытіи конгреса въ Яссахъ. Турки на то согласились, и въ Февралѣ 1809 года, ихъ Полномочные прибыли въ сей городъ. Но въ то же самое время Порта приняла Англійскаго Посланника въ Константинополѣ, и заключила мирный трактатъ съ Великобританніею. Сіе поведеніе Дивана показывало, что онъ не желаетъ мириться съ Россіею, и что онъ согласился на открытіе конгреса, въ намѣреніи собрать значительнѣйшія силы. Для прекращенія сихъ проволочекъ, Импе-

раторъ Александръ предписалъ Фельдмаршалу послать въ Константинополь офицера съ объявленіемъ, что первымъ условіемъ къ начатію какихъ либо переговоровъ должна быть высылка Англійскаго Министра, и не открывать конгреса до полученія сего удовлетворенія. Порта не согласилась на сіе требованіе, и 21го Марта Фельдмаршалъ объявилъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

Россійская армія была исправна и многочисленна. Она состояла изъ 125 батальоновъ, 95 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ; всего изъ 80 т. регулярныхъ войскъ и болѣе 10 т. казаковъ. Но сіи войска были разсѣяны по обширному пространству трехъ областей: Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Генералъ Исаевъ командовалъ отрядомъ въ 5 батальоновъ въ Малой Валахіи. Въ окрестностяхъ Бухареста находился Генералъ Милорадовичъ съ 16 батальонами и 10 эскадронами. Главный авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Платова, состоявшій изъ 6 батальоновъ и 10 эскадроновъ, занималъ пространство между рѣками Яломицею и Бузео. Главный корпусъ, подъ командою Генерала Голенищева-Кутузова, состоявшій изъ 34 батальоновъ и 10 эскадроновъ, сбирался въ Каліе-

ни. Генералъ Зассъ съ восемью батальонами занималъ Галацъ и Рени. Генералъ Графъ Ланжеронъ съ корпусомъ въ 13 батальоновъ и 5 эскадроновъ стоялъ по лѣвую сторону Прута отъ Рени до Фалчи. Остальныя войска расположены были въ крѣпостяхъ Бессарабіи или по квартирамъ вокругъ Яссъ.

Поелику главною цѣлію дѣйствій Россійской арміи было принудить Турокъ къ заключенію мира, а сего можно было достигнуть наведеніемъ на нихъ страха, то и предписано было Фельдмаршалу перейти Дунай. Надѣялись, что выигрышемъ одного сраженія на правомъ берегу сей рѣки можно убѣдить Турокъ. Тѣмъ необходимѣе казался переходъ туда главныхъ силъ, что непріятели не собрали еще значительнаго войска для замедленія дѣйствій нашихъ. Россіяне надѣялись дойти безъ выстрѣла до Траянова валу, и, такимъ образомъ отрѣзавъ крѣпости Измаилъ и Браиловъ, облегчить взятіе оныхъ. Къ несчастію нельзя было привести въ исполненіе сего плана безъ предварительныхъ приготовленій. Сооруженію моста противопоставлялись великія препятствія: надлежало имѣть время для преодолѣнія оныхъ. Сіи неизбѣжныя замедленія принудили бы армію нашу оставаться въ бездѣйствія. Фельдмаршалъ

вознамѣрился воспользоваться сею отсрочкою для покоренія Браилова. Къ сему назначилъ онъ главный корпусъ.

Въ то самое время Князь Прозоровскій, единогласными показаніями лазутчиковъ, извѣстился, что крѣпость Журжа находилась въ худомъ состояніи. Рѣшась симъ воспользоваться, онъ приказалъ Генералу Милорадовичу, собравшему свой корпусъ въ Фалаштокѣ на Кильнештѣ, немедленно двинуться къ Журжѣ. Генералъ Милорадовичъ выступилъ 23го Марта. 24го подошелъ къ Журжѣ, и, не теряя времени, бросился на штурмъ. Колонны его безъ труда овладѣли укрѣпленіями, прикрывавшими предмѣстіе, но Турецкій гарнизонъ, удалясь въ крѣпость, противопоставилъ имъ непреодолимый отпоръ. Штурмующіе, увлекшись храбростію, дошли до покрытаго пути, спустились въ ровъ, и приставили лѣстницы къ главному валу. Но нѣкоторыя изъ сихъ лѣстницъ оказались слишкомъ короткими, другія были опрокинуты непріятелемъ. Приступъ не имѣлъ успѣха, и Милорадовичъ былъ принужденъ подать знакъ къ отступленію. Русскій корпусъ подошелъ къ Журжѣ, въ надеждѣ овладѣть оною въ расплохъ, и отнюдь не имѣлъ намѣренія предпринять

правильную осаду. Посему онъ выступилъ обратно на другой день, и занялъ квартиры за Аржисомъ, прикрывая Бухарестъ.

Неуспѣхъ приступа къ Журжѣ не воспрепятствовалъ Фельдмаршалу помышлять о взятіи Браилова. 1го Апрѣля главный корпусъ выступилъ изъ Каліени къ Мартинешти. 3го онъ подошелъ къ Визиреву мосту, и перешелъ тамъ Бузео 5го числа. 7го пришелъ въ Лако-Сарашу, а на другой день обложилъ Браиловъ. Войска были размѣщены въ трехъ лагеряхъ. Правый лагерь, примыкавшій къ верху Дуная, состоялъ изъ 12 батальоновъ и 2 эскадроновъ; средній, находившійся на дорогѣ къ Визиреву мосту, состоялъ изъ 14 батальоновъ и 6 эскадроновъ; наконецъ, лѣвый, изъ 8 батальоновъ и 2 эскадроновъ, упирался въ нижнюю часть Дуная. Въ продолженіе блокады, корпусъ сей былъ еще усиленъ 7 батальонами и 10 эскадронами.

Главный авангардъ равномѣрно приблизился къ Дунаю. Составлявшіе оный полки расположены были въ Слободзеѣ, Калярашѣ, Орашѣ и Ульмѣ. Въ сей позиціи онъ наблюдалъ Силистрію и Гирсово. Съ другой стороны Графъ Ланжеронъ соединилъ

свой корпусъ въ Табакѣ, для наблюденія Измаила.

Браиловскій гарнизонъ, состоявшій изъ 10,000 слишкомъ человѣкъ, отринулъ сдѣланное ему предложеніе сдаться. Въ слѣдствіе сего Фельдмаршалъ поставилъ баттарею въ 48 осадныхъ и 30 баттарейныхъ орудій, и началъ стрѣлять по крѣпости 16го Апрѣля. Но огонь сей не произвелъ большаго дѣйствія на осаждающихъ, сохранившихъ сообщеніе съ правымъ берегомъ, съ коего всегда надѣялись получать продовольствіе. Князь Прозоровскій, желая отрѣзать сіе сообщеніе, приказалъ Генералу Зассу переправиться съ четырьмя батальонами на полуостровъ Канцефанъ, но наводненіе, коимъ покрылся сей полуостровъ, принудило войска оставить оный.

Браиловская крѣпость состояла изъ внутренняго корпуса, прикрытаго наружными ретраншементами. Фельдмаршалъ, полагая, что не нужно будетъ начинать правильную осаду, рѣшился на штурмъ, который и былъ произведенъ въ ночи съ 19го на 20^{е}. Предпріятіе сіе не удалось отъ нѣкоторыхъ ошибокъ при исполненіи онаго. Штурмующія колонны были отражены съ потерею.

Сей неуспѣхъ былъ весьма непріятенъ Фельдмаршалу. Хотя онъ имѣлъ еще довольно времени для взятія сей крѣпости привильною осадой, но рѣшился оставить оную. Онъ снялъ осаду 7го Мая, и пошелъ въ Сербешти, что за Серетомъ.

Князь Прозоровскій, отступивъ отъ Браилова, объявилъ, что намѣренъ перейти на правый берегъ Дуная, въ слѣдствіе повелѣній, полученныхъ имъ отъ Двора. Для сей цѣли собралъ онъ близъ Галаца 38 баталъоновъ, 40 эскадроновъ и 15 казачьихъ полковъ. Бо́льшая часть сихъ войскъ назначена была для переправы чрезъ рѣку, равно какъ и корпусы Эссена 3го и Милорадовича. Послѣдній, съ 12 баталъонами и 15 эскадронами, долженъ былъ итти на Обилешти, а Генералъ Эссенъ 3^{й}, съ 12 баталъонами и 10 эскадронами, находился въ Саджатѣ на Бузео. Оборона странъ лѣваго берега поручена была резервному корпусу, подъ командою Графа Ланжерона, состоявшему изъ 63 баталъоновъ, 32 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Сей резервный корпусь былъ раздѣленъ на три отряда: первый, Генерала Исаева, въ Малой Валахіи, состоялъ изъ 7 баталъоновъ и 3 казачьихъ полковъ; другой, подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Лан-

жерона, въ Бухарестѣ, изъ 15 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ; третій, изъ 10 батальоновъ, 13 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Олсуфьева, стоялъ у Визирева моста, имѣя авангардъ въ Слободзеѣ; наконецъ, четвертый, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Воинова, назначенъ былъ для наблюденія Измаила. Остальныя резервныя войска были расположены на Дунайской флотиліи, и въ городахъ и крѣпостяхъ: Каменцѣ-Подольскомъ, Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Киліи, Фокшанахъ, Яссахъ и Бухарестѣ. Между тѣмъ должно замѣтить, что резервный корпусъ состоялъ изъ батальоновъ слабыхъ, едва ли въ 300 человѣкъ каждый.

Ожидали въ скоромъ времени появленія Русскихъ на правомъ берегу Дуная, и полагали, что они одержатъ тамъ важные успѣхи: ибо Турки не имѣли еще времени собрать арміи между Балканами и сею рѣкою. Между тѣмъ, мѣсяцы Май и Іюнь прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Сначала, открытіе войны между Австріею и Франціею, въ коей Россія готовилась участвовать въ качествѣ союзницы сей послѣдней Державы, побудило Фельдмаршала

остановить приготовленія къ переправѣ. Онъ опасался, чтобъ Австрійцы не двинулись изъ Трансилваніи или Буковины на сообщенія его арміи, дѣйствующей въ Булгаріи, и не отрѣзали его отъ базиса его, на Днѣстрѣ. Санктпетербургское Министерство поспѣшило успокоить его въ разсужденіи сихъ опасеній, сообщивъ ему, *что Австрійцы, занимаясь войною, коей* послѣдствія должны быть для нихъ весьма важны, и которая поглощала всѣ средства ихъ, не могутъ и не хотятъ предпринять наступательныхъ дѣйствій въ странахъ, удаленныхъ отъ позорища войны, на которомъ должна рѣшиться участь ихъ Монархіи. Напротивъ того, предписано было Фельдмаршалу воспользоваться *сею войною, обращавшею на себя исключ*ительно вниманіе всей Европы для нанесенія Туркамъ сильныхъ ударовъ на правомъ берегу Дуная, и для принужденія ихъ кончить дѣло съ Россіею по желанію Императора Александра прежде, нежели посредничество другихъ Державъ могло тому воспрепятствовать. Наступившая въ то время непогода принудила Россіянъ еще отсрочить переходъ чрезъ Дунай. Отъ безпрерывныхъ дождей поднялись воды

Дуная, и покрыли низменныя мѣста, такъ что не возможно было навести мостъ.

Турки, воспользовавшись остановкою военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, обратили силы свои противъ Сербовъ, осаждавшихъ Ниссу. Осада сія была снята; и Турки проникли въ самую внутренность Сербіи, и тамъ взяли важное мѣсто, Делиградъ. Крѣпость Бѣлградъ равномѣрно находилась въ опасности. Сербы, полагая, что Россіяне ихъ оставили, и, не видя для себя спасенія, во множествѣ переходили въ Австрійскія владѣнія. Для отклоненія отъ сего Русскихъ нареканія, Фельдмаршалъ предписалъ Генералу Исаеву сдѣлать диверсію въ пользу Сербовъ. Сей Генералъ перешелъ 2го Іюля чрезъ Дунай съ 6ю баталіонами пѣхоты и однимъ баталіономъ пандуръ, и 4го обложилъ Кладову. Гарнизонъ, слишкомъ въ 1000 человѣкъ, храбро защищался. 9го Генералъ Исаевъ предпринялъ штурмъ, но былъ отраженъ съ потерею. Послѣ сей неудачи, онъ снялъ осаду, и перешелъ обратно чрезъ Дунай. Сія неудачная экспедиція еще усугубила бы сомнительное положеніе Сербовъ, если бъ происшествія на нижнемъ Дунаѣ не обратили на себя въ скоромъ времени вниманія Турокъ.

Князь Прозоровскій выбралъ, для переправы чрезъ сію рѣку, мѣсто между Рени и Галацомъ, въ 10 верстахъ ниже сего послѣдняго. По переходѣ чрезъ большой рукавъ Дуная, войска наши находились на острову, пересѣкаемомъ многими протоками, и отдѣляемомъ отъ праваго берега рукавомъ, именуемымъ Чуланецъ, чрезъ который надлежало еще навести мостъ. Мостъ чрезъ большой рукавъ устроенъ былъ 9го Іюля; но вода, покрывавшая островъ, еще на нѣсколько дней замедлила переправу.

Наконецъ, къ исходу Іюля мѣсяца, когда установился путь чрезъ островъ, не было препятствія переправѣ. Сіе дѣйствіе, которое, въ слѣдствіе намѣреній Двора, надлежало совершить вдругъ, было исполнено по частямъ. Войска, собранныя при Галацѣ, были раздѣлены на пять отрядовъ. Первый, подъ командою Генерала Гартинга, состоялъ изъ 3 батальоновъ; второй, корпусъ Генерала Засса, изъ 12 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; третій, авангардъ Генерала Платова, изъ 6 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; четвертый, корпусъ Генерала Маркова, изъ 8 батальоновъ и 5 эскадроновъ; наконецъ, пятый, Генерала Кулебакина, изъ 9 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2

казачьихъ полковъ. Сей послѣдній отрядъ, назначенный для охраненія Галацъ и моста, не долженствовалъ переходить чрезъ рѣку.

26 го Іюля отрядъ Генерала Гартинга перешелъ по большому мосту, и сталъ на острову. На другой день навели мостъ чрезъ Чуланецъ; отрядъ Генерала Гартинга перешелъ чрезъ сей рукавъ, и утвердился на лѣвомъ берегу, прикрывшись двумя редутами. Корпусъ Засса перешелъ на правый берегъ 28 го, а авангардъ Платова 30 го числъ.

Первою цѣлію Фельдмаршала, при переходѣ чрезъ Дунай, было отрѣзать сообщеніе Измаила съ непріятельскими землями, занявъ Исакчу и Тулчу. Генералъ Зассъ получилъ приказаніе взять сіи два мѣста, а Генералу Платову предписано было прикрывать сіе дѣйствіе отъ непріятельскихъ корпусовъ, стоявшихъ близъ Мачина или Бабадага.

Генералъ Зассъ скоро и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. 31 го Іюля, онъ взялъ безъ выстрѣла Исакчу, а 2 го Августа Тулчу, равномѣрно оставленную Турками при появленіи Россіянъ. Генералъ Платовъ съ своей стороны дошелъ до Бабадага, и 2 го Августа безпрепятственно занялъ сей городъ.

Фельдмаршалъ, желая воспользоваться сими первыми успѣхами, рѣшился обложить Измаилъ, и усилить войска, перешедшія на правый берегъ, чтобъ стать на ономъ твердою ногою. Онъ предписалъ Генералу Милорадовичу оставить Валахію, и поспѣшить въ Галацъ, и приказалъ Генералу Маркову перейти чрезъ Дунай съ 4 батальонами и 5 эскадронами. Остальные четыре батальона отряда сего Генерала должны были присоединиться къ корпусу Генерала Воинова, который 7го Августа явился предъ Измаиломъ. Авангардъ Платова, вышедшій изъ Бабадага 8го числа, подвигаясь впередъ въ землю непріятельскую, прибылъ 9го числа въ Казимчи. На другой день онъ обложилъ Гирсово двумя казачьими полками.

Фельдмаршалъ, самъ лично отправившійся на правый берегъ въ лагерь при Чуланцѣ, страдалъ болѣзнію, которая въ его преклонныхъ лѣтахъ была неизлечима. Онъ скончался 9-го Августа, и начальство надъ арміею перешло къ Князю Багратіону, старшему изъ находившихся въ сей арміи Генераловъ.

Новый Главнокомандующій слѣдовалъ плану своего предшественника, но съ большею силою и дѣятельностію въ исполненіи. Генералъ Зассъ получилъ начальство

надъ корпусомъ Воинова, при осадѣ Измаила. Прежній его корпусъ, занимавшій Исакчу, Тулчу и островъ Чапалъ, поступилъ подъ начальство Генерала Графа Каменскаго. Генералъ Марковъ двинулся 14го противъ Мачина, съ отрядами своимъ и Гартинговымъ. Мачинскій замокъ сдался на капитуляцію. 18го гарнизонъ его, состоявшій изъ 340 человѣкъ, сдался военноплѣннымъ. Между тѣмъ Генералъ Платовъ все шелъ впередъ. 16го онъ оставилъ Казимчи, и на другой день подошелъ къ Гирсову: сіе мѣсто сдалось 22го; тысяча человѣкъ гарнизону были взяты въ плѣнъ. Самъ Главнокомандующій отправился изъ Мачина 31го числа съ корпусомъ, и чрезъ Сатоноу и Доянъ прибылъ 23го числа въ Гирсово, гдѣ присоединился къ нему корпусъ Милорадовича, перешедшій чрезъ Дунай 21го.

Князь Багратіонъ, вознамѣрившись итти впередъ, раздѣлилъ находившіяся въ Гирсовѣ войска на три части, для начатія наступательныхъ движеній. Правый корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, былъ составленъ изъ 10 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ. Средній, подъ командою Генерала Платова, состоялъ изъ 13 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; на-

конецъ, лѣвый корпусъ, Генерала Маркова, заключалъ въ себѣ 8 баталъоновъ, 10 эскадроновъ и одинъ казачій полкъ. Въ сихъ трехъ корпусахъ было всего до 20 тысячъ регулярныхъ войскъ и около 5000 казаковъ.

Турки, усилясь въ окрестностяхъ Виддина и Кладовы, угрожали вторженіемъ въ Малую Валахію. Сіе обстоятельство побудило Русскихъ Генераловъ усилить корпусъ Исаева, присоединивъ къ нему войска изъ отряда, прикрывавшаго Бухарестъ, такимъ образомъ, что въ послѣднемъ остался только одинъ полкъ пѣхоты и 15 эскадроновъ. Графъ Ланжеронъ требовалъ подкрѣпленія. Къ нему послали четыре баталъона изъ корпуса Генерала Эссена, который, оставивъ два баталъона въ Саджатѣ, получилъ приказаніе съ остальными своими войсками итти на Обилешти, дабы имѣть возможность подкрѣпить Графа Ланжерона.

25 числа корпусъ Маркова двинулся изъ Гирсова къ Траянову валу. Другіе корпусы слѣдовали за нимъ вблизи. Лѣвый и средній шли на Кюстенджи, а правый на Черноводы, куда онъ прибылъ 29го числа. Въ тотъ же самый день два первые корпуса явились предъ Кюстенджи. Гарнизонъ, въ 1800 человѣкъ, заключилъ капитуляцію, и былъ отосланъ,

давъ обѣщаніе не служить противъ Русскихъ. 30го Главнокомандующій съ корпусомъ Платова пошелъ въ Карасу. На другой день присоединился къ нему корпусъ Маркова.

Между тѣмъ Верховный Визирь, выступившій изъ Константинополя 13го Іюля, прибылъ въ Рущукъ съ 25,000 чел. 22го и 23го перешелъ онъ съ своею арміею чрезъ Дунай, и сталъ лагеремъ подъ Журжею, показывая намѣреніе пробраться на Бухарестъ. Угрожаемый симъ сильнымъ нападеніемъ, Графъ Ланжеронъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Эссена, и рѣшился самъ пойти на Турокъ, чтобъ устрашить ихъ симъ смѣлымъ движеніемъ. 27го онъ прибылъ въ Фалаштокъ, и выступилъ оттуда на другой день съ 9 батальонами, 10 эскадронами драгунъ, 200 уланъ и двумя казачьими полками, всего съ 7000 человѣкъ. Одинъ пѣхотный полкъ былъ оставленъ въ Фалаштокѣ, и сверхъ того Полковникъ Турчаниновъ отряженъ былъ съ батальономъ пѣхоты, 200 уланъ и казачьимъ полкомъ, чтобъ сдѣлать видъ нападенія на Турну и Зимницу, и прикрыть правый флангъ главнаго корпуса. 29го, Графъ Ланжеронъ, приблизясь къ Журжѣ, имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ авангардомъ, который былъ отра-

женъ съ урономъ въ лагерь главной своей арміи. Россіяне простояли весь другой день подъ ружьемъ въ пяти верстахъ отъ Журжи, въ надеждѣ, что Верховный Визирь выведетъ свои войска изъ лагеря, и вступитъ съ ними въ бой; но непріятель не двигался съ мѣста. Наконецъ, Графъ Ланжеронъ, узнавъ, что Турки дѣлали видъ, будто хотятъ перейти чрезъ Дунай у Туртукая, и опасаясь потерять сообщенія свои съ Серетомъ, 4го отступилъ въ прежній свой лагерь при Копачени. Отрядъ изъ двухъ батальоновъ и 5 эскадроновъ, подъ командою Генерала Графа Мантейфеля, былъ поставленъ въ Будешти на лѣвомъ берегу Аржиса.

Князь Багратіонъ, узнавъ о переходѣ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ, разсудилъ, что лучшимъ пособіемъ для Большой Валахіи будетъ усиленіе дѣйствій на правомъ берегу. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился безъ отлагательства пойти на Силистрію съ корпусами Платова и Милорадовича. Корпусъ Маркова получилъ приказаніе остаться въ Бехтиръ - кіоѣ, чтобъ наблюдать пространство земли между Дунаемъ и моремъ, и прикрывать сообщенія арміи съ нижнимъ Дунаемъ про-

тивъ покушеній непріятельскихъ войскъ, могшихъ собраться въ Базарджикѣ или въ Шумлѣ.

2го Сентября, Главнокомандующій, съ корпусомъ Платова, двинулся къ Черноводамъ, кои все еще занимаемы были корпусомъ Милорадовича. На другой день оба корпуса пошли въ Узунъ-Агаметъ. Сераскиръ Хозревъ-Паша, предводительствуя 12,000 чел., укрѣпился въ Рассеватѣ, и симъ заграждалъ Россіянамъ дорогу въ Силистрію. Онъ былъ атакованъ 4го и совершенно разбитъ послѣ трехъ-часоваго боя. Непріятель потерялъ 11 пушекъ, 700 плѣнныхъ и болѣе 1000 чел. убитыми. Сераскиръ отступилъ къ Силистріи, и заперся въ оной.

8го, Главнокомандующій, продолжая свой походъ, прибылъ въ Бейликъ, 9го въ Дервентъ. 10го онъ приблизился къ Силистріи на десять верстъ, а 11го обложилъ сію крѣпость, коей осада была весьма затруднительна, по той причинѣ, что гарнизонъ, усиленный войсками, приведенными туда Хозревъ-Пашею, состоялъ изъ 15,000 чел., и по крайней мѣрѣ равнялся въ силахъ осаждающей арміи.

Крѣпость Измаилъ сдалась 14го Сентября послѣ бомбардировки, продолжавшейся

нѣсколько дней. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 4,500 чел., былъ отпущенъ къ Туркамъ. Корпусы Засса и Графа Каменскаго, кончившіе сіе дѣло, получили приказаніе итти въ Кюстенджи. Слѣдствіемъ сего было, что корпусъ Маркова, выступившій 12го числа изъ Бехтиръ-кіоя въ Базиріянъ, могъ быть опять присоединенъ къ арміи, что̀ и было исполнено 20го. Генералъ Милорадовичъ былъ посланъ въ Бухарестъ, на мѣсто Графа Ланжерона, а сей призванъ обратно къ арміи.

Движеніе Князя Багратіона на Силистрію, побудило Верховнаго Визиря перейти обратно чрезъ Дунай. 17го снялъ онъ свой лагерь при Журжѣ, и воротился въ Рущукъ. Армія его, усиленная отрядами, призванными изъ Сербіи, состояла всего изъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, не смотря на сіе превосходство въ числѣ надъ Россійскою арміею, онъ не дерзалъ пойти на нее и дать сраженіе, а довольствовался тѣмъ, что отрядилъ корпусъ для обезпокоиванія осаждающихъ. Сіе было слѣдствіемъ принятой имъ системы избѣгать общихъ сраженій, всегда невыгодныхъ для Турокъ, и утомлять Россіянъ частными нападеніями на разные пункты.

Турецкій корпусъ, отряженный Верховнымъ Визиремъ, двинулся чрезъ Туртукай къ Силистріи. Авангардъ его появился 28го числа предъ лагеремъ корпуса Платова, стоявшаго въ Калипетри. Генералъ Платовъ пошелъ противъ него съ регулярною и нерегулярною конницею своею, и опрокинулъ непріятеля съ великимъ для него урономъ. Корпусъ, къ коему принадлежалъ сей авангардъ, не смѣлъ болѣе выйти изъ Капокли, гдѣ онъ расположился лагеремъ.

Графъ Каменскій, выступивъ изъ Исакчи 16го, прибылъ 22го въ Кюстенджи. 28го онъ вновь выступилъ, и 30го пришелъ въ Бехтиръ - кіой. Генералъ Зассъ, остановленный распоряженіями при очищеніи Турками Измаила, не могъ прибыть въ Кюстенджи ранѣе 9го Октября. Тамъ получилъ онъ приказаніе двинуться на Базарджикъ вмѣстѣ съ корпусомъ Каменскаго.

Верховный Визирь, мало устрашенный потерею сраженія 23го числа, послалъ въ лагерь при Капокли подкрѣпленія, и приказалъ тамошнему корпусу приблизиться къ Силистріи. Въ слѣдствіе сего отъ 25 до 30,000 Турокъ дошли 9го числа до Татарицы, лежащей въ семи верстахъ отъ Силистріи.

Осада сей крѣпости шла безуспѣшно. Гарнизонъ не показывалъ намѣренія сдаться, не смотря на огонь баттареи въ 24 орудія, поставленной на лѣвомъ берегу. Съ другой стороны осаждающіе начали терпѣть отъ непогоды и особенно отъ недостатка фуража въ окрестностяхъ Силистріи. Князь Багратіонъ увидѣлъ, что для устрашенія гарнизона надлежитъ разбить корпусъ, идущій къ нему на помощь, и въ слѣдствіе сего рѣшился атаковать оный. Кажется, что, по положенію обстоятельствъ, надлежало употребить всѣ средства для обезпеченія успѣха сей атаки, и для того произвести оную бо́льшею частію войскъ, оставивъ предъ Силистріею одинъ отрядъ, для удержанія вылазокъ изъ крѣпости. Главнокомандующій разсудилъ иначе. Стоявшая предъ Силистріею армія, еще недавно усиленная тремя батальонами и пятью эскадронами, прибывшими съ лѣваго берега, заключала въ себѣ всего 32 батальона, 50 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Князь пошелъ на Татарицу, имѣя при себѣ только 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Генералъ Лисаневичъ былъ оставленъ съ однимъ батальономъ, 10 эскадронами и двумя казачьими полками для прикрытія

тыла осаждающаго корпуса отъ вылазокъ, которыя гарнизонъ могъ бы произвесть къ верхнему Дунаю. Прочіе 17 батальоновъ и 15 эскадроновъ остались въ лагеряхъ на дорогѣ въ Гирсово и въ Шумлу. Невозможно понять, что̀ побудило Главнокомандующаго оставить въ сихъ лагеряхъ толикое число войскъ, ибо нельзя было опасаться никакого непріятельскаго нападенія съ сей стороны, и не нужно было охранять траншеи, потому, что всѣ осадныя работы состояли изъ баттарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, слѣдственно обезпеченныхъ отъ всякаго покушенія осажденныхъ.

10го Сентября, въ 4 часа утра, началось сраженіе. Пѣхота Русская раздѣлена была на шесть карреевъ, стоявшихъ уступами въ двухъ линіяхъ; впереди были казаки, въ промежуткахъ конница. Въ семъ порядкѣ войска наши дошли до укрѣпленнаго Турецкаго лагеря при Татарицѣ. Непріятельская кавалерія, пытавшаяся остановить ихъ движеніе, была опрокинута; два редута, построенные впереди Турецкой позиціи, были взяты; но, по недостатку въ силахъ, нельзя было произвесть атаки на укрѣпленный лагерь, и надлежало ограничиться канонадою. Турецкая

конница вновь собралась, построилась, и къ вечеру произвела яростное нападеніе на лѣвый флангъ Россіянъ, который былъ принужденъ отступить до той позиціи, изъ коей вышелъ для начатія атаки. Центръ и правый флангъ должны были послѣдовать сему отступательному движенію. Ночь прекратила бой. У Турокъ убито было до 2000 чел.; Россіяне потеряли 500 чел. убитыми и ранеными.

Въ продолженіе сего боя, гарнизонъ произвелъ вылазки противъ отряда Лисаневича и лѣваго фланга корпуса Маркова, стоявшаго близъ дороги въ Шумлу; но вылазки сіи были отражены съ урономъ.

Неуспѣхъ атаки на Татарицу непремѣнно долженствовалъ имѣть послѣдствіемъ снятіе осады. Между тѣмъ Князь Багратіонъ оставался еще 11го и 12го предъ Татарицею, въ надеждѣ, что Турки выйдутъ изъ лагеря, и дадутъ ему случай разбить ихъ въ чистомъ полѣ; но непріятель не двигался съ мѣста. 13го, Князь возвратился въ лагерь при Калипетри, а 14го армія сняла осаду, и пошла въ Сатаноу. Аріергардъ ея оставался у Дервентскаго моста. 17го армія вступила въ Рассевату, а аріергардъ въ Сатискіой; на другой день аріергардъ дошелъ до Мирлянъ.

20го армія пошла въ Черноводы. 22го аріергардъ пришелъ въ Рассевашу.

Корпусы Засса и Каменскаго находились на пути въ Базарджикъ, и послѣдній былъ только въ 25 верстахъ отъ сего города, когда извѣстіе о снятіи осады Силистріи побудило ихъ вступить въ обратный путь. Графъ Каменскій прибылъ 19го въ Кюстенджи, а Генералъ Зассъ 30го въ Карасу.

Главнокомандующій, желая утвердить кратчайшее сообщеніе съ корпусами, стоявшими въ Валахіи, приказалъ построить новый мостъ при Гирсовѣ. Оный былъ конченъ 23го.

Князь Багратіонъ намѣревался держаться нѣсколько дней на линіи Траянова вала, чтобы прикрывать съ успѣхомъ осаду Браилова, которую онъ рѣшился предпринять для окончанія сей кампаніи съ честію. Сія осада была поручена Генералу Эссену 3^{му}, въ распоряженіе коего поступили: корпусъ Генерала Олсуфьева, стоявшій у Визирева моста съ авангардомъ въ Одай-Визирлуѣ, отрядъ Генерала Колюбакина въ Галацѣ и отрядъ Полковника Авдулина въ Мачинѣ. Въ сихъ отрядахъ было всего 19 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка, т. е. до

10,500 человѣкъ. Поелику же нельзя было оставить безъ войскъ тѣ мѣста, которыя ими были занимаемы, то Генералъ Эссенъ и не могъ собрать подъ Браиловымъ болѣе 13 батальоновъ и 12 эскадроновъ, всего около 8000 человѣкъ. Но въ послѣдствіи былъ онъ подкрѣпленъ 4 батальонами, присланными изъ арміи. Крѣпость была обложена 2го Ноября.

Скудость въ съѣстныхъ припасахъ и совершенный недостатокъ фуража на правомъ берегу Дуная, побудили Главнокомандующаго перейти обратно чрезъ Дунай. 14го Ноября армія вышла изъ Черноводъ, и прибыла въ Визурени, на другой день вступила въ Гирсово. 16го, корпусы Засса и Графа Каменскаго прибыли въ Чорну. Войска готовились перейти чрезъ Дунай; но, по полученіи приказаній изъ Санктпетербурга, движеніе сіе было остановлено. Дворъ, недовольный послѣдними дѣйствіями Князя Багратіона, которыя не были препроводимы съ такимъ успѣхомъ, какого заставляло ожидать начало кампаніи, предписывалъ ему непремѣнно въ теченіе зимы держаться на правомъ берегу Дуная, извѣщая его притомъ, что на помощь къ нему идетъ свѣжая дивизія.

Гарнизонъ Браиловскій, видя себя совершенно отрѣзаннымъ, и подвергаясь сильному огню осаждающихъ, сдался на капитуляцію 21го Ноября.

Турецкая армія, по обычаю своему, разбрелась при наступленіи зимы, и Верховный Визирь съ малыми силами держался въ Шумлѣ. Главнокомандующій, не оставивъ праваго берега, сдѣлалъ Двору представленія о затрудненіяхъ продовольствовать тамъ войска. Въ концѣ Декабря получилъ онъ позволеніе перевесть на лѣвый берегъ большую часть своей арміи, оставивъ однако же корпусъ на правой сторонѣ, чтобы, удержавъ тамъ твердую позицію, имѣть средства начать слѣдующую кампанію, какъ можно ранѣе.

Армія заняла зимнія квартиры слѣдующимъ образомъ: въ Малой Валахіи отрядъ Генерала Исаева изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Алютою и Яломицею корпусъ Генерала Засса изъ 22 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Аржисомъ и Серетомъ корпусъ Генерала Платова, изъ 20 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 8 казачьихъ полковъ; между Серетомъ и Прутомъ корпусъ Генерала Эссена 3го изъ 25 батальоновъ, 30 эскадроновъ и одного казачьяго полка;

между Яссами и Днѣстромъ корпусъ Графа Ланжерона изъ 15 баталіоновъ и 30 эскадроновъ; на правомъ берегу Дуная, въ Гирсовѣ, Чорнѣ, Мачинѣ и Бабадагѣ, корпусъ Графа Каменскаго изъ 15 баталіоновъ и 5 казачьихъ полковъ. Пять баталіоновъ, находившихся на флотиліи, были размѣщены въ казармахъ на берегу Дуная; наконецъ 20 баталіоновъ стояли въ Браиловѣ, Измаилѣ, Киліи, Акерманѣ, Бендерахъ, Хотинѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Тирасполѣ. Главная квартира была перенесена въ Бухарестъ.

Въ Азіи военныя дѣйствія были ведены медленно. Генералъ Тормасовъ, смѣнившій Фельдмаршала Графа Гудовича въ командованіи Грузинскою арміею, былъ занятъ отраженіемъ набѣга Персіянъ, и не могъ предпринять ничего важнаго противъ Оттоманскихъ владѣній. Сами Турки съ сей стороны были слишкомъ слабы для предпринятія наступательныхъ дѣйствій. Однимъ замѣчательнымъ происшествіемъ сей кампаніи была осада Поти, предпринятая въ половинѣ Августа Генераломъ Россійскимъ Княземъ Орбеліяновымъ, съ отрядомъ Бѣлевскаго пѣхотнаго полка и Мингрельскими войсками. Генералъ Тормасовъ подкрѣпилъ его еще двумя Русскими баталіо-

нами. Положеніе осаждающихъ было тѣмъ затруднительнѣе, что Царь Имеретинскій и Князь Гурійскій оказывали непріязнь къ Россіи, но Князь Орбеліяновъ успѣлъ преклонить послѣдняго на свою сторону. Шерифъ Паша, Сераскиръ Требизондскій, призванный на помощь осажденными, явился съ 9000 чел. для освобожденія ихъ. Князь Орбеліяновъ атаковалъ его въ лагерѣ съ фронта Мингрельцами и Абазинцами, и нѣсколькими Россійскими войсками, между тѣмъ какъ Гурійцы напали на него съ тылу. Сраженіе сіе, происходившее 2го Ноября, кончилось совершеннымъ пораженіемъ Сераскира, который потерялъ притомъ пушку, около 300 человѣкъ плѣнными и до 1500 убитыми. Гарнизонъ крѣпости Поти, лишась такимъ образомъ всей надежды на помощь, сдался 15го Ноября.

Походъ 1810го года.

Походъ 1810го года.

Хотя взятіе важныхъ крѣпостей Измаила и Браилова безспорно оставило успѣхъ прошлогодней кампаніи на сторонѣ Россіянъ, но достовѣрно и то, что оная не довольно была рѣшительна, дабы принудить Турокъ къ заключенію мира. Россійскій Дворъ, имѣя въ виду достиженіе сей важной цѣли, рѣшился употребить новыя усилія. Пѣхотнымъ полкамъ 10^{й} дивизіи предписано было усилить Молдавскую армію, которая послѣ сего заключала въ себѣ: 143 баталіона, 122 эскадрона и 27 казачьихъ полковъ, считая въ томъ резервные эскадроны и полуэскадроны. Всѣ сіи войска вновь составили отъ 70 до 90 тысячь человѣкъ подъ ружьемъ.

Планъ Князя Багратіона былъ войти въ Булгарію съ 60,000 человѣкъ, раздѣлен-

ными на три корпуса. Самъ онъ, съ главнымъ корпусомъ въ 30,000, готовился перейти Дунай при Туртукаѣ, чтобъ дѣйствовать прямо на Шумлу, гдѣ Верховный Визирь собиралъ свои силы. Правый корпусъ, состоявшій изъ 12,000 чел., долженствовалъ, перешедъ Дунай при Никополѣ, раздѣлиться на два отряда, изъ коихъ одинъ, съ 8000 чел., долженъ былъ наблюдать Рущукъ, а другой охранять страну между Янтрою, Осмою и Балканомъ. Лѣвый корпусъ, въ 18,000, долженствовалъ двинуться изъ Гирсова, чтобъ прикрыть Силистрію семью тысячами человѣкъ, а остальные 11,000 отрядить къ Базарджику и Варнѣ, для наблюденія сихъ двухъ мѣстъ и всей страны между Шумлою и моремъ. Сверхъ того, Генералъ Исаевъ, съ отрядомъ, въ 7000 чел., былъ назначенъ для перехода чрезъ Дунай выше Виддина на вспоможеніе Сербамъ. Остальнымъ войскамъ Молдавской арміи надлежало оставаться на лѣвомъ берегу Дуная, для охраненія Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, и тамошнихъ крѣпостей.

Въ то самое время, когда Князь Багратіонъ занимался приготовленіями къ начатію кампаніи, былъ онъ отозванъ отъ арміи. Генералъ отъ Инфантеріи Графъ

Николай Михайловичъ Каменскій, назначенный на его мѣсто, прибылъ въ Бухарестъ 12го Марта.

Новый Главнокомандующій нашелъ, что уже начинаютъ приводить въ дѣйствіе планъ его предмѣстника. Генералъ Исаевъ перешелъ чрезъ Дунай въ ночи съ 9го на 10^{е} Марта, и потѣснилъ непріятельскій корпусъ, стоявшій въ ретраншементахъ на правомъ берегу. Турецкій отрядъ, занимавшій укрѣпленія на островѣ Алмарѣ, видя себя отрѣзаннымъ, сдался на капитуляцію. Но сіи успѣхи не входили въ планъ Графа Каменскаго, который считалъ оные ненужными. Генералъ Исаевъ получилъ приказаніе перейти обратно на лѣвый берегъ, удерживая однако за собою островъ Алмаръ.

По новому плану военныхъ дѣйствій, принятому Графомъ Каменскимъ, надлежало дѣйствовать главными силами слѣва, изъ Гирсова. Самъ онъ, съ главною арміею, около 27,000 чел., намѣревался пойти на Шумлу, между тѣмъ, какъ съ правой стороны корпусъ, въ 10,000 чел., будетъ осаждать Силистрію, а слѣва 17^{ти} тысячный корпусъ двинется на Базарджикъ, откуда онъ будетъ содѣйствовать атакѣ главнаго корпуса на Шумлу. Въ то же время

другой 13^{ти} тысячный корпусъ долженствовалъ перейти Дунай въ Туртукаѣ, и осадить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная предполагалось оставить: одинъ отрядъ, въ 6000 чел., въ Малой Валахіи; другой, въ 3000 чел., въ Большой Валахіи, для наблюденія Турны и Журжи; третій, въ 1000 чел., резервомъ въ Бухарестѣ; наконецъ, четвертый, резервный корпусъ, въ 6000 чел., въ крѣпостяхъ и городахъ Молдавіи и Бессарабіи. На судахъ Дунайской флотиліи, долженствовавшей содѣйствовать осадамъ Силистріи и Рущука, было около 2000 человѣкъ.

Въ теченіе Апрѣля различные корпусы арміи собрались въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Отрядъ Графа Цукато, изъ 13 батальоновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Малой Валахіи. Отрядъ Генерала Ермолова, изъ 5 батальоновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Могурѣ, въ равномъ разстояніи отъ Турны и отъ Журжи. Отрядъ Генерала Назимова, изъ 3 батальоновъ и 5 эскадроновъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Генерала Засса, изъ 19 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, изъ 18 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Обилешти. Корпусъ Генерала

Раевскаго, изъ 8 баталъоновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Пересцахъ. Корпусъ Генерала Эссена, изъ 9 баталъоновъ, 15 эскадроновъ и одного казачьяго полка, въ Слободзеѣ. Авангардъ Генерала Кульнева, изъ 4 баталъоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Орашъ-Флосѣ. Корпусъ Генерала Левиза, изъ 8 баталъоновъ, 5 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Гирсовѣ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 24 баталъоновъ, 30 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Гирсовѣ. Резервный корпусъ Генерала Олсуфьева, изъ 16 баталъоновъ, 7 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, былъ распредѣленъ по крѣпостямъ.

Одно изъ величайшихъ затрудненій, встрѣчающихся въ войнахъ съ Турками, состоитъ въ неудобствѣ обезпеченія продовольствій. Графъ Каменскій рачительно занялся устроеніемъ сей части. Учреждены были три линіи запасныхъ магазиновъ. Магазины первой линіи находились въ Бухарестѣ, Бузео, Слободзеѣ и Гирсовѣ; второй, въ Бырладѣ и въ Галацѣ; третьей, въ Яссахъ, Фалчѣ и Измаилѣ. Сверхъ того учреждены были складочные магазины въ Фокшанахъ, между 1ю и 2ю линіею, и въ Хотинѣ, Стефанештии, Бѣльцахъ, Лопухнѣ, Капиджи-Башѣ и Татаръ-Бунарѣ, между

3^{ею} линіею и Россійскою границею. Въ подвижномъ магазинѣ, долженствовавшемъ слѣдовать за арміею, было сухарей на 20 дней; сверхъ того, въ полковыхъ обозахъ было сухарей на 20 же дней, и такимъ образомъ продовольствіе арміи было обезпечено на сорокъ дней.

Заготовленіе и подвозъ сухарей до Дуная замедлили открытіе кампаніи. Не прежде 14го Мая, авангардъ и корпусы Генераловъ Маркова, Раевскаго, Эссена и Левиза, соединились въ Гирсовѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, составлявшій правое крыло, равномѣрно прибылъ въ Гирсово, оставивъ въ Каларашѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, Генерала Штетера съ 4 батальонами. Сей послѣдній утвердился на острову, напротивъ Силистріи. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, коему назначено было дѣйствовать отдѣльно на лѣвомъ флангѣ, дошелъ уже до Траянова вала, и 9го находился въ Карасу. Корпусъ Засса прибылъ въ Олтеницу, и готовился перейти Дунай при Туртукаѣ.

По всѣмъ извѣстіямъ, непріятель, занявъ сильными гарнизонами Силистрію и особенно Рущукъ, не имѣлъ довольно войска, чтобъ держаться въ полѣ. Верховный

Визирь находился въ Шумлѣ, а Пегливанъ, съ отдѣльнымъ корпусомъ, въ Базарджикѣ.

Главнокомандующій разсудилъ за благо сдѣлать новыя распоряженія въ своей арміи. Авангардный корпусъ поступилъ подъ команду Генерала Уварова, и, по усиленіи своемъ, состоялъ изъ 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 10 полковъ казачьихъ. Корпусы Маркова, Эссена, Раевскаго и Левиза составлены были изъ 8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ каждый; только въ послѣднемъ было пятью эскадронами болѣе. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго остался по прежнему: въ немъ было 22 баталіона, 25 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Въ корпусѣ Графа Ланжерона не послѣдовало никакой перемѣны.

Авангардъ, двинувшись изъ Гирсова 14го Мая, прибылъ на другой день въ Карасу. Корпусы, находившіеся въ Гирсовѣ, послѣдовали оному одинъ за другимъ; послѣдній прибылъ въ Карасу 18го. Въ тотъ же день корпусъ Графа Каменскаго двинулся въ Бехширъ-кіой, а Уварова и Раевскаго въ Кузгунъ.

Главнокомандующій, видя намѣреніе Пегливана держаться въ Базарджикѣ, рѣшился взять сію крѣпость. Для обезпеченія успѣха сего предпріятія, порученнаго

Графу С. М. Каменскому, войска его усилены еще были корпусомъ Маркова. Самъ Главнокомандующій съ другими войсками двинулся на Силистрію.

Графъ С. М. Каменскій, присоединивъ къ себѣ въ Мусабеѣ, 20го числа, корпусъ Маркова, двинулся на другой день съ двумя соединенными корпусами на Базарджикъ. Къ вечеру прибылъ онъ къ сему городу, и атаковалъ оный 22го. Одна колонна подошла прямо по дорогѣ изъ Карасу, а три обошли городъ справа и слѣва, и стали на дорогахъ въ Силистрію, Козлуджи и Коварну. Такимъ образомъ, Пегливанъ, имѣвшій при себѣ 5000 чел., былъ совершенно окруженъ Русскимъ корпусомъ, вчетверо его сильнѣйшимъ. Къ вечеру Графъ Каменскій приказалъ пойти на приступъ. Плохіе ретраншементы, прикрывающіе Базарджикъ, не на долго задержали осаждающихъ. Тщетно Пегливанъ и его войска защищались съ необыкновенною храбростію. Они не могли воспрепятствовать Русскимъ ворваться въ городъ и въ немъ утвердиться. Самъ Пегливанъ и 2000 человѣкъ были взяты въ плѣнъ; остальные почти всѣ побиты. Изъ всего Турецкаго корпуса спаслось около 150 человѣкъ, пробравшихся между шедшими на приступъ

колоннами. Потеря Русскихъ состояла изъ 800 чел. слишкомъ, выбывшихъ изъ фронта.

Въ теченіе сего времени Главнокомандующій продолжалъ походъ на Силистрію. 22го, корпусы Уварова, Раевскаго, Эссена, Ланжерона и Левиза, соединились, въ 12 верстахъ отъ сего города, который и былъ обложенъ на другой день корпусами Графа Ланжерона и Раевскаго. Другіе корпусы прикрыли осаждающихъ, ставъ на дорогахъ, ведущихъ въ Силистрію изъ внутренности Булгаріи.

24го, поставили баттареи на островѣ противъ крѣпости, и въ ночи съ 25го на 26^{е} открыли траншеи на правомъ берегу. Въ случаѣ продолженія осады, Главнокомандующій предполагалъ употребить при ней только два корпуса, обложившіе крѣпость, а съ остальными пойти прямо на Шумлу, чтобъ не дать Туркамъ время осмотрѣться. Но скорая сдача крѣпости предупредила его походъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 чел., устрашенный дѣятельностію, съ какою производились осадныя работы, и вредомъ, нанесеннымъ въ городѣ бомбами, сдался 30го числа, съ условіемъ, чтобъ оный былъ отосланъ къ Туркамъ по истеченіи 12 дней, данныхъ ему для продажи своихъ пожитковъ.

Взятіе Силистріи подало Главнокомандующему средства сократить сношенія свои съ Валахіею и первою линіею своихъ магазиновъ. Онъ воспользовался ею, приказавъ перевести въ Силистрію мостъ, наведенный при Гирсовѣ. Генералъ Зассъ, съ своей стороны, совершилъ съ успѣхомъ переходъ чрезъ Дунай, немного пониже Туртукая. 19го, рано утромъ, авангардъ его переправился чрезъ рѣку на паромахъ, подъ защитою баттарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу. Турки, имѣвшіе въ Туртукаѣ отрядъ въ 2000 чел., тщетно усиливались воспрепятствовать переправѣ. Русскій авангардъ, утвердившись на правомъ берегу, прикрылъ построеніе моста, который былъ изготовленъ въ тотъ же день, и къ вечеру весь корпусъ Засса былъ переправленъ на правый берегъ. Ночью непріятели оставили Туртукай. Генералъ Зассъ вошелъ туда 20го. Мы упомянули уже, что корпусъ его былъ назначенъ для осады Рущука, но какъ сія осада не могла быть начата успѣшно до приближенія главной арміи къ Шумлѣ, и до тѣснѣйшаго обложенія Верховнаго Визиря, чтобъ воспрепятствовать ему подать помощь Рущуку, то Генералъ Зассъ и долженъ

былъ нѣсколько дней простоять въ Турттукаѣ.

Главнокомандующій, узнавъ, что городъ Разградъ занятъ пятитысячнымъ Турецкимъ отрядомъ, рѣшился выгнать оттуда непріятеля, который могъ бы воспрепятствовать его дѣйствіямъ противъ Шумлы. Для достиженія сей цѣли, онъ отрядилъ туда Генерала Сабанѣева съ 4 батальонами, 5 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ. Дорогою долженствовали еще присоединиться къ сему Генералу 4 батальона, 5 эскадроновъ и 500 казаковъ, отряженныхъ отъ корпуса Генерала Засса. Съ сими соединенными силами, состоявшими всего изъ 6000 чел., Сабанѣевъ явился предъ Разградомъ 1го Іюня. 2000 чел. непріятельской кавалеріи, стоявшіе лагеремъ предъ городомъ, обращены были въ бѣгство, а 3000 пѣхоты, находившіеся въ самомъ городѣ, положили оружіе. Успѣшно исполнивъ данное ему порученіе, Генералъ Сабанѣевъ отправилъ обратно къ корпусу Засса отряженныя къ нему войска, и съ остальными отправился къ большой арміи, двинувшейся уже на Шумлу.

Корпусъ Генерала Уварова, составлявшій авангардъ, оставилъ окрестности Силистріи, 31го Мая, на другой день по

сдачѣ крѣпости, и пошелъ на Афлотаръ. Главнокомандующій съ арміею, состоявшею изъ корпусовъ Эссена и Левиза, двинулся 1го Іюня, и смѣнилъ въ Афлотарѣ авангардъ, который достигъ до Арманлыка. Корпусъ Раевскаго былъ еще оставленъ подъ Силистріею, чтобъ подкрѣпить, въ случаѣ нужды, отрядъ Сабанѣева. Графъ Ланжеронъ, съ большою частію своего корпуса, долженъ былъ оставаться въ Силистріи, до совершеннаго очищенія сего города Турками, но онъ отрядилъ къ арміи Генерала Папандопуло съ 4 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

2го Іюня армія пришла въ Еникіой, а авангардъ до оврага въ Еникепріо, въ 30 верстахъ отъ Шумлы. 3го числа армія дошла до авангарда близъ Еникепріо, а сей послѣдній 4го достигъ до Юріендея, въ 22 верстахъ отъ Шумлы. Въ тотъ же самый день корпусъ Раевскаго, сдѣлавшись свободнымъ по взятіи Разграда, присоединился къ арміи.

Верховный Визирь, находившійся въ Шумлѣ, желая замедлить дѣйствія Россіянъ, предложилъ Главнокомандующему заключить перемиріе, въ продолженіе коего будутъ переговариваться о мирѣ. Графъ Каменскій догадался, что непріятель, под-

жидая подкрѣпленій, желаетъ только выиграть время. Онъ отвѣтствовалъ Верховному Визирю, что перемиріе не нужно, ибо отъ самихъ Турокъ зависитъ немедленно заключить миръ, признавъ Дунай границею между двумя Имперіями, и поелику въ семъ состоятъ послѣднія условія Россійскаго Двора, то и не о чемъ вступать въ переговоры. Между тѣмъ, желая дать ему время на размышленіе о семъ дѣлѣ, Главнокомандующій назначилъ четырехъ-дневный срокъ, въ продолженіе коего обязался не предпринимать ничего противъ Шумлы. Онъ тѣмъ охотнѣе на сіе согласился, что сей срокъ, ни мало не вредя нашимъ дѣйствіямъ, давалъ способъ войти въ сношенія, съ одной стороны съ корпусами Графа Каменскаго и Маркова, а съ другой съ отрядомъ Сабанѣева.

Въ продолженіе осады Силистріи, Графъ С. М. Каменскій, съ главными силами своими, оставался въ Базарджикѣ, но отряды его наводнили всю страну между Енибазаромъ и моремъ, и заняли Гелеграбурунъ, Коварну, Балчикъ и Козлуджи. Важнѣйшій изъ сихъ отрядовъ, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, явился предъ Варною 27го Мая. Командовавшій онымъ Генералъ Цызыревъ имѣлъ

приказаніе наблюдать сію крѣпость, а въ случаѣ надежды на успѣхъ, и атаковать оную.

По взятіи Силистріи, Графъ С. М. Каменскій приблизился къ Шумлѣ. Самъ онъ съ корпусомъ своимъ, за исключеніемъ отряда Цызырева, вступилъ 1го Іюня въ Козлуджи. Въ тотъ же самый день корпусъ Генерала Маркова занялъ Енибазаръ. Чрезъ нѣсколько дней присоединился къ нему и корпусъ Графа С. М. Каменскаго.

На крайнемъ правомъ флангѣ Россійской арміи Графъ Цукато, оставивъ 5 батальоновъ и 500 казаковъ въ Малой Валахіи, перешелъ 5го Іюня чрезъ Дунай повыше Виддина, для подкрѣпленія дѣйствій Сербовъ. Онъ занялъ позицію на рѣкѣ Дзима-Дудѣ, откуда прикрывалъ блокаду Перса-Паланки и Кладовы, предпринятую Сербами при помощи нѣкоторыхъ Русскихъ отрядовъ. Силы Сербовъ состояли изъ 40,000 чел., но онѣ были разсѣяны цѣпью вдоль по ихъ границамъ. 13,000 чел. стояло со стороны Босніи, 9,000 къ Албаніи, и 11,000 на границѣ Булгаріи. Остальные 7,000 были заняты предъ Перса-Паланкою и Кладовою, и составляли небольшой резервъ въ центрѣ.

По истеченіи даннаго Главнокомандующимъ Верховному Визирю срока, безъ полученія отъ сего последняго решительнаго отзыва, Графъ Каменскій решился пойти на Шумлу. 9$^{го}_{ня}$ онъ двинулся изъ Еникепріо, и прошелъ 11 верстъ. На другой день онъ еще на 5 верстъ приблизился къ Шумле. Авангардный корпусъ дошелъ до кургана, въ 5 верстахъ отъ Шумлы. Въ тотъ же день корпусы Каменскаго и Маркова стояли лагеремъ на дороге изъ Енибазара, въ 5 или 6 верстахъ отъ Шумлы. Отрядъ Сабанеева также придвинулся къ Шумле по Разградской дороге.

Городъ Шумла построенъ у подошвы одного хребта Балкановъ. Окружающія оный съ трехъ сторонъ, съ юга, запада и севера, горы, имеютъ видъ полумесяца, въ центре коего лежитъ Шумла. Сіи крутыя и высокія горы покрыты кустарникомъ и верескомъ, отъ коихъ приступъ къ онымъ делается еще труднее. Цепь не столь значительныхъ высотъ примыкаетъ къ севернымъ горамъ, и представляетъ выгодную позицію для защиты отъ непріятеля, идущаго изъ Разграда или Силистріи. Западная часть съ другой стороны горъ открыта, и представляетъ просторную равнину, по коей идетъ дорога изъ Ени-

базара; оная оканчивается дорогою Константинопольскою, пролегающею у подошвы южныхъ горъ. И такъ, важнѣйшія сообщенія Шумлы съ Дунайскими крѣпостями и съ внутренностію Имперіи сходятся у отверзтія полумѣсяца; но въ горахъ, къ которымъ прислоненъ городъ, есть тропинки, удобопроходимыя для лошадей и для верблюдовъ, ведущія въ Джумаю или въ Эски-Стамбулъ. Верховный Визирь, съ 30 или 40,000 войска, стоялъ въ укрѣпленіяхъ Шумлы, и готовился до послѣдней крайности защищать сіе мѣсто, почитаемое у Турокъ оплотомъ ихъ Имперіи.

Мѣстныя затрудненія препятствовали всякому предварительному обзору положенія непріятелей. Россійскій Главнокомандующій долженствовалъ рѣшиться пойти впередъ, не освѣдомясь напередъ о затрудненіяхъ, которыя должно будетъ преодолѣть. Армія была раздѣлена на четыре колонны: Генералъ Левизъ съ правою колонною, изъ 8 баталъоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, долженъ былъ двинуться по Разградской дорогѣ. Генералъ Раевскій велъ среднюю колонну по дорогѣ Силистрійской. Она состояла изъ 8 баталъоновъ и 10 эскадроновъ; предъ нею шелъ авангардъ, въ 10 эскадроновъ и

5 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева. Лѣвая колонна, подъ командою Генерала Уварова, состоявшая изъ 8 баталь оновъ, 5 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, шла наравнѣ съ среднею, на разстояніи одной версты отъ оной. Четвертая колонна, подъ командою Генерала Эссена, состояла изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ. Она составляла резервъ, и шла за среднею колонною. Графъ С. М. Каменскій получилъ въ то же время приказаніе выступить по дорогѣ изъ Енибазара съ корпусами, своимъ и Генерала Маркова, въ коихъ было всего 22 батальона, 30 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Всѣ находившіяся въ семъ мѣстѣ въ движеніи Россійскія войска состояли изъ 40,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Битва началась 11го, утромъ, сначала въ средней колоннѣ. Непріятель, занимавшій высоты на дорогѣ Силистрійской, былъ прогнанъ съ оной; но Русскіе, утвердясь на оной, открыли свой флангъ къ сѣвернымъ горамъ, занятымъ Турками. Главнокомандующій послалъ Генерала Князя Трубецкаго съ тремя батальонами, чтобъ вытѣснить ихъ оттуда. Вскорѣ послѣ того и Генералъ Левизъ вступилъ въ дѣло, взобравшись на горы, по правую руку отъ

Князя Трубецкаго, съ тремя батальонами. Остальная часть его колонны была оставлена у подошвы горы, подъ командою Генерала Сабанѣева, для прикрытія праваго фланга арміи. Послѣ неслыханныхъ усилій, войска Князя Трубецкаго и Левиза, преодолѣвъ всѣ препятствія, противопоставленныя имъ сопротивленіемъ непріятеля и затруднительностію мѣстности, проникли сквозь кустарники, и стали на вершинѣ возвышеній, составляющихъ сѣверный пунктъ описаннаго нами полумѣсяца. Въ продолженіе дня, непріятельская конница нѣсколько разъ пыталась сбить легкую кавалерію Кульнева на Силистрійской дорогѣ, и Графа С. М. Каменскаго, стоявшую на равнинѣ къ востоку отъ Шумлы, но всякой разъ Турки были отражаемы въ свои укрѣпленія. Самый сильный бой происходилъ на сѣверныхъ горахъ. Турки хотѣли, во что бы то ни стало, воротить вершины, занятыя Генералами Левизомъ и Княземъ Трубецкимъ; но такъ же мало имѣли успѣха, какъ и конница ихъ на равнинѣ. Шесть Русскихъ батальоновъ, подкрѣпленныхъ еще шестью батальонами, удержались до ночи на томъ мѣстѣ, которое столь славно успѣли взять.

Тѣ же дѣйствія повторились на другой день, и съ тѣмъ же успѣхомъ. На равнинѣ Турецкая конница была отражена въ ретраншаменты, изъ коихъ она вышла. На горахъ пѣхота ихъ сдѣлала еще нѣсколько тщетныхъ покушеній, чтобъ сбить войска Левиза и Князя Трубецкаго, кои подали новыя доказательства своего мужества и стойкости.

Въ сіи два дня Русскіе потеряли 740 чел., выбывшихъ изъ фронта. Потерю непріятеля считали въ 2000 чел.

Кажется, что было два средства для взятія Шумлы. Первое, атаковать силою укрѣпленія, прикрывавшія городъ со стороны равнины. Другое, значительнымъ образомъ подкрѣпить войско на горахъ, дабы утвердиться тамъ прочнымъ образомъ, и стараться поднять туда пушки: огонь ихъ съ господствующей надъ городомъ высоты, причинилъ бы великія опустошенія въ городѣ. Главнокомандующій не смѣлъ отважиться на первое изъ сихъ средствъ, и не имѣлъ большой надежды на успѣхъ послѣдняго. Онъ остановился на мысли обложить Турецкую армію, въ ожиданіи подвоза нѣсколькихъ осадныхъ орудій, за коими онъ послалъ съ поспѣшностію, для произведенія правильной ата-

ки на укрѣпленія Шумлы со стороны равнины.

13го, утромъ, свели баталіоны, занимавшіе высоты, и вся армія стала лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ Шумлы, на дорогѣ въ Енибазаръ и Праводы, въ укрѣпленной на сей случай позиціи. Корпусъ Левиза, изъ 6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, сталъ на Разградской дорогѣ, а Генералъ Мантейфель, съ отрядомъ изъ 3 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и одного казачьяго полка, занялъ позицію на пути изъ Шумлы въ Силистрію.

По отправленіи Генерала Раевскаго въ Яссы, для принятія начальства надъ резервами, корпусъ его былъ упраздненъ, и войска его распредѣлены по другимъ корпусамъ. Послѣдствіемъ сего было, что корпусъ Уварова заключалъ въ себѣ 10 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и два казачьи полка; Эссена, 8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, а Маркова, 10 баталіоновъ и 10 эскадроновъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго остался, по прежнему, изъ 14 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ. Авангардъ, подъ командою Генерала Кульнева, состоявшій изъ 4 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ, сто-

ялъ въ верстѣ впереди праваго фланга арміи.

Намѣреніе Главнокомандующаго держать въ блокадѣ армію, почти равносильную его войскамъ, было тѣмъ необычайнѣе, что мѣстоположеніе окрестностей Шумлы не позволяло стѣснить оную вблизи. Сего можно было только достигнуть, растянувшись чрезъ Джумаю до Эски-Стамбула, т. е. на пространство 80 верстъ въ окружности. Надлежало опасаться, что Русскіе корпусы, разсѣянные на столь пространной линіи, будутъ слишкомъ слабы для отраженія усилій непріятеля, который непремѣнно будетъ употреблять всѣ средства, для расторженія сей цѣпи. Но, каковъ бы ни былъ проектъ, надлежало, по принятіи онаго, привести его въ исполненіе съ силою и дѣятельностію, для отрѣзанія подвозовъ, коихъ ожидалъ Верховный Визирь. Вмѣсто того, дѣйствія Россіянъ происходили съ медленностію, какъ бы *ощупью*, и сіе имѣло самое пагубное вліяніе на всѣ ихъ предпріятія.

Генералъ Левизъ не прежде 18го двинулся на Джумаю, и не переходилъ сего пункта. На Разградской дорогѣ былъ онъ смѣненъ отрядомъ Мантейфеля, поступившимъ подъ команду Генерала Сабанѣе-

ва. Новый отрядъ, подъ начальствомъ Принца Карла Мекленбургскаго, сталъ на Силистрійской дорогѣ. Движеніе лѣвымъ флангомъ произведено было не прежде 22го, и не довольно рѣшительно. Генералъ Воиновъ, отряженный съ 6 батальонами, 16 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ, дошелъ только до Мараша, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Константинополь чрезъ Чалыкавакъ.

Графъ Ланжеронъ, выпроводивъ Турокъ изъ Силистріи, прибылъ къ арміи 28го. Его отрядъ, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, смѣнилъ корпусъ Принца Карла, на Силистрійской дорогѣ. Принцъ Карлъ, съ пѣхотою своею, былъ призванъ обратно къ главной арміи, а конница его была употреблена для подкрѣпленія корпуса Генерала Левиза.

Другая дорога изъ Шумлы въ Константинополь, чрезъ Эски-Стамбулъ и Ямполь, была еще открыта непріятелю. Наконецъ рѣшились отрѣзать и сію послѣднюю. Принцъ Карлъ былъ посланъ на Силистрійскую дорогу съ 2мя батальонами, 5ю эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Графъ Ланжеронъ смѣнилъ въ Джумаѣ Генерала Левиза, который 26го двинулся на

16 верстъ за Джумаю къ Эски-Стамбулу. На другой день расположился онъ на дорогѣ, идущей изъ Шумлы въ Эски-Стамбулъ чрезъ Кремешъ. Разъѣзды его вошли въ сообщеніе съ постами отряда Воинова, все еще стоявшаго въ Марашѣ. 1го Іюля Генералы Левизъ и Воиновъ, соединясь въ Эски-Стамбулѣ, довершили обложеніе Шумла. Но сіе было уже слишкомъ поздно. Турки воспользовались прошедшею ночью, для проведенія въ Шумлу 18 пушекъ и 200 верблюдовъ, навьюченныхъ съѣстными припасами. Прибытіе сего обоза обезпечило на три недѣли продовольствіе войскъ Верховнаго Визиря.

Во время сихъ движеній въ тылу Шумлы, Главнокомандующій готовился произвесть атаку на укрѣпленія города со стороны равнины. Въ ночи съ 25го на 26го Іюня онъ приказалъ построить редуты, въ коихъ должно было поставить по 8 орудій. Корпусъ Уварова прикрывалъ работы. Почва, состоявшая изъ голаго камня, не позволяла кончить оныхъ. 26го, послѣ полудня, Турки сдѣлали сильную вылазку. Жаркое сраженіе продолжалось до ночи. Главнокомандующій нашелся въ необходимости усилить корпусъ Уварова. Наконецъ, Турки

были отражены въ свои укрѣпленія. Они потеряли до 2000 чел.; Русскіе около 300.

Въ слѣдующую ночь начатыя работы были оставлены, а съ 27го на 28^{е} построили два редута на землѣ благопріятнѣйшей, и поставили на нихъ баттареи. Въ теченіе 28го и 29го числъ бомбардировали съ нихъ городъ, но не произвели большаго дѣйствія.

Верховный Визирь, начавшій переговоры о заключеніи мира, отвѣчалъ неопредѣлительно на повторяемыя приглашенія Графа Каменскаго подписать немедленно прелиминарные пункты, на основаній коихъ линія Дуная долженствовала быть признана границею обѣихъ Имперій; но на другой день, по прибытіи подвоза, велѣлъ объявить, что Порта никогда не рѣшится на столь важную уступку. Видно было, что Турки вновь ободрились, и что теперь менѣе, нежели когда либо, можно было надѣяться вытѣснить ихъ изъ Шумлы. Съ другой стороны, дѣйствія, происходившія въ тылу Россійской арміи, долженствовали встревожить Главнокомандующаго.

На правомъ флангѣ Генералъ Зассъ обложилъ Рущукъ 14го Іюня. Онъ имѣлъ мало надежды на успѣхъ, потому, что гар-

низонъ крѣпости былъ многочисленнѣе осаднаго отряда, и командовавшій въ оной храбрый Бошнякъ-Ага показывалъ намѣреніе упорно защищаться. Сверхъ того, непріятель могъ еще помочь крѣпости, собравъ на Янтрѣ корпусъ изъ войскъ, находившихся въ Софіи и въ сосѣдственныхъ Пашалыкахъ. Онъ собиралъ уже силы въ Орсовѣ, угрожая тѣмъ правда, по видимому, одной Малой Валахіи, но могъ обратить оныя также на чрезъ Никополь и Систовъ къ Рущуку. На лѣвомъ крылѣ, предъ Варною, Генералъ Цызыревъ производилъ пушечную пальбу, но не успѣлъ устрашить гарнизона. Надлежало предписать ему прекратить сію безполезную канонаду, и ограничиться наблюденіемъ крѣпости и эскадры Турецкой, появившейся на высотѣ Варны, и имѣвшей, какъ слышно было, десантныя войска. Для довершенія неудобства, сама главная армія, стоявшая предъ Шумлою, не имѣла безопасныхъ сообщеній съ Дунаемъ и Силистріею, сдѣлавшеюся основаніемъ Россійскихъ военныхъ дѣйствій въ Булгаріи. Вооруженные поселяне и разбойничьи шайки, пользуясь мѣстоположеніемъ сей страны, покрытой лѣсами и дефилеями, залегали по дорогамъ въ Силистрію и Рущукъ, и причиняли ве-

ликій безпорядокъ. Надлежало давать сильныя прикрытія всѣмъ отправляемымъ изъ арміи курьерамъ, отъ чего происходило вредное ослабленіе полковъ, составлявшихъ армію.

Въ сихъ обстоятельствахъ Главнокомандующій, увѣрясь, что блокада Шумлы сдѣлалась безполезною, потому что Оттоманская армія не могла быть принуждена къ сдачѣ голодомъ, рѣшился перемѣнить планъ своихъ дѣйствій. Не теряя еще надежды нанести сильный ударъ Туркамъ по ту сторону Балкановъ, онъ вознамѣрился обойти Шумлу, обратившись чрезъ Тырново на Казанлыкъ. Но, для обезпеченія сей линіи, непремѣнно надлежало обладать Рущукомъ. И такъ взятіе сего города сдѣлалось первымъ предметомъ стараній Главнокомандующаго. Для достиженія сей цѣли, намѣревался онъ самъ присоединиться къ корпусу Засса съ подкрѣпленіемъ, тысячъ въ 12 человѣкъ. Въ окрестностяхъ Шумлы оставалось еще около 36,000, полагая въ томъ числѣ отряды Цызырева и оставленный въ Разградѣ. Сіи войска долженствовали, поступивъ подъ команду Графа С. М. Каменскаго, удерживать Верховнаго Визиря въ лагерѣ его въ Шумлѣ.

Въ ночи со 2го на 3е Іюля редуты предъ Шумлою были срыты, и армія, снявъ осаду, стала на Силистрійской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Шумлы. Въ то же самое время, корпусъ Графа Каменскаго, по присоединеніи къ нему отряда Воинова, двинулся на Енибазаръ. Корпусъ Левиза возвратился въ Джумаю, а Ланжероновъ выступилъ на Разградскую дорогу. 4-го, корпусъ Ланжерона присоединился къ арміи.

6го Іюля, Главнокомандующій отправился къ Рущуку съ 20 батальонами, 20 эскадронами и 4 казачьими полками, авангарда Кульнева и корпусовъ Уварова и Эссена.

Графъ С. М. Каменскій, оставленный предъ Шумлою, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Самъ онъ, съ 28 баталъонами, 40 эскадронами и 7 казачьими полками своего корпуса и корпусовъ Маркова и Левиза, всего съ 19,000 чел., остался на Силистрійской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Шумлы. Графъ Ланжеронъ, съ 8 баталъонами, 12 эскадронами и 2 казачьими полками, что составляло сего около 5,000 чел., сталъ вправо отъ Разградской дорогѣ. Генералъ Воиновъ, съ 12 баталъонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, всего съ 9,000 чел., составлялъ лѣвый флангъ

при Козлуджи, откуда наблюдалъ всю сію страну до Варны и до моря.

Главнокомандующій, миновавъ Разградъ, подошелъ къ Рущуку 9го Іюля. Онъ нашелъ дѣла осады не въ удовлетворительномъ положеніи. Правда, что Генералъ Зассъ производилъ работы съ дѣятельностію, но атака бреши одного бастіона, происходившая 5го числа, была безуспѣшна. Графъ Каменскій приказалъ построить новыя баттареи, которыя производили по крѣпости сильный огонь, но не могли поколебать твердости Бошнякъ-Аги. Главнокомандующій, желая въ особенности скорѣе взять Рущукъ, дабы двинуться впередъ къ Балканамъ, вознамѣрился принять рѣшительныя мѣры: онъ приказалъ пойти на штурмъ крѣпости.

Сіе важное происшествіе случилось 22го числа, и было гибельно для Русскихъ. Пять колоннъ атаковали въ пяти пунктахъ обширную линію Рущукскихъ укрѣпленій, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу Дуная, Генералъ Ермоловъ, съ отрядомъ своимъ блокировавшій Журжу, произвелъ фальшивую атаку противъ сей послѣдней крѣпости. Атакующія колонны двинулись сначала съ большою рѣшимостію, но въ то самое время, когда головы ихъ взбирались на

эскарпъ, онѣ были съ тыла атакованы вылазкою, произведенною Турками вдоль рва. Происшедшій отъ сего безпорядокъ воспрепятствовалъ Русскимъ войскамъ утвердиться на валу. Главнокомандующій, видя, что предпріятіе не удалось, и что безъ пользы пропадаетъ великое число людей, приказалъ войскамъ отступить послѣ бою, продолжавшагося четыре часа. Потеря Русскихъ была чрезвычайно велика: она составляла болѣе 3,000 убитыми и болѣе 5,000 ранеными. Сіе число было третья часть всего осаднаго корпуса, заключавшаго въ себѣ не болѣе 25,000 человѣкъ.

Графъ С. М. Каменскій былъ счастливѣе въ дѣйствіяхъ своихъ противъ арміи Верховнаго Визиря. Непріятели, узнавъ объ отбытіи Главнокомандующаго къ Рущуку, вообразили, что онъ оставилъ предъ Шумлою только аріергардъ, для прикрытія своего отступленія. Въ семъ чаяніи выслали они изъ Шумлы корпусъ въ 12,000 чел., который 8го Іюля атаковалъ корпусъ Графа Ланжерона, стоявшій лагеремъ близъ Дерикіоя. Графъ Ланжеронъ, подкрѣпленный нѣсколькими войсками, присланными къ нему на подкрѣпленіе Графомъ С. М. Каменскимъ, отразилъ Турокъ, и принудилъ ихъ воротиться въ Шумлу.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Графъ Ланжеронъ пошелъ въ Разградъ, для удержанія непріятеля, начинавшаго собирать силы на верхней Янтрѣ. По ослабленіи симъ походомъ главнаго корпуса, Графъ С. М. Каменскій получилъ приказаніе присоединить къ себѣ корпусъ Воинова, за исключеніемъ отряда изъ 4 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, который, подъ командою Генерала Цызырева, долженъ былъ выступить въ Базарджикъ, для наблюденія за тамошнею страною до самаго моря.

Верховный Визирь, получивъ подкрѣпленія, отъ коихъ армія его усилилась до 60,000 человѣкъ, намѣревался произвести другую атаку, важнѣе предпринятой 8го числа. Онъ надѣялся опрокинуть находившіяся противъ него войска, и прямо пойти въ Силистрію. Въ семъ намѣреніи, сдѣлалъ онъ слѣдующія распоряженія: корпусъ въ 30,000 чел. былъ назначенъ для нападенія на Русскихъ съ боку, чтобъ привести ихъ въ разстройство и принудить къ ослабленію центра; на который хотѣлъ броситься самъ Верховный Визирь, двинувъ въ то же время на Силистрійскую дорогу остальныя 30,000, которыхъ онъ

дотолѣ намѣревался держать въ резервѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ позади.

Турки вышли изъ своего лагеря 23го рано поутру, и показались предъ авангардомъ Графа С. М. Каменскаго, который съ главнымъ своимъ корпусомъ все еще стоялъ на Силистрійской дорогѣ близъ деревни Большой-Чифликъ. Фланги его были прикрываемы двумя отдѣльными корпусами, изъ коихъ одинъ стоялъ на Разградской дорогѣ, а другой близъ Мандроны. Онъ немедленно двинулъ войска главнаго корпуса на помощь авангарду, и въ то же время приказалъ корпусамъ отдѣльнымъ выступить впередъ для прикрытія крылъ его. Сраженіе началось въ 7 часовъ утра, и было весьма упорно. Непріятели тщетно усиливались сбить фланги: они были отражены на всѣхъ пунктахъ. Тщетно просили они помощи у своего большаго резерва. Верховный Визирь отвѣчалъ, что онъ не намѣренъ подвергать опасности всю свою армію, и выйдетъ только для нанесенія непріятелю послѣдняго удара, если дѣла примутъ хорошій оборотъ. Наконецъ, послѣ сраженія, продолжавшагося 7 часовъ, Турки были разбиты. Верховный Визирь воротился въ Шумлу съ уцѣлѣвшимъ резервомъ своимъ и съ бѣглецами корпусовъ,

бывшихъ въ дѣлѣ. Потеря непріятельская простиралась до 6,000 чел.; у Русскихъ выбыло изъ фронта не болѣе 500 человѣкъ.

Не смотря на сей успѣхъ, положеніе Русскаго корпуса подъ Шумлою становилось затруднительнымъ. Отъ большихъ жаровъ перегорѣла трава, и изсохли всѣ источники въ окрестностяхъ лагеря. Сей недостатокъ въ фуражѣ и водопоѣ изнурялъ лошадей, а число людей уменьшалось отъ необходимости давать частыя и сильныя прикрытія транспортамъ съѣстныхъ припасовъ, шедшимъ изъ Силистріи, и подвергавшимся на дорогѣ нападеніямъ вышепомянутыхъ разбойниковъ и вооруженныхъ поселянъ. Графъ С. М. Каменскій представилъ о семъ Главнокомандующему, и получилъ позволеніе, оставивъ сію позицію 3го Августа, выступить въ Афлотаръ, гдѣ долженствовалъ присоединиться къ нему отрядъ Цызырева, вышедшій изъ Базарджика. Расположась въ Афлотарѣ, Графъ Каменскій долженствовалъ послать въ Кузгунь Генерала Воинова съ корпусомъ, въ 8 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьи полка.

Главнокомандующій, съ своей стороны, не оставлялъ намѣренія своего взять Рущукъ, не смотря на ужасную потерю,

имъ понесенную. Покореніе сей крѣпости, отъ стеченія разныхъ несчастныхъ случаевъ, сдѣлалось главнымъ дѣломъ кампаніи. Для достиженія сей цѣли, надлежало помыслить о пополненіи урона, претерпѣннаго осаднымъ корпусомъ. Сей цѣли достигли отчасти, присоединивъ къ осаднымъ войскамъ корпусъ Графа Ланжерона, которому нельзя было оставаться въ Разградѣ, по отступленіи Графа С. М. Каменскаго къ Силистріи. Но какъ сіе отступленіе открывало дорогу въ Туртукай, то мостъ, находившійся тамъ, перенесенъ былъ въ Маратинъ.

Верховный Визирь, полагая, что Русскіе отступили отъ Шумлы въ намѣреніи выманить его изъ занимаемой имъ твердой позиціи, не двигался съ мѣста. Но какъ непріятели непремѣнно желали подать помощь Рущуку, то и начали собирать новыя войска на Янтрѣ. Для наблюденій съ сей стороны, Главнокомандующій отрядилъ Генерала Кульнева, съ 11 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей Генералъ имѣлъ 1го Августа сраженіе съ пяти-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, укрѣпившимся близъ Янтры. Побѣда осталась на сторонѣ Россіянъ, но Кульневъ

не смѣлъ атаковать сильно укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря.

Главнокомандующій сдѣлалъ новыя распоряженія въ осадной арміи, раздѣливъ оную на три корпуса. Первый, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, состоявшій изъ 32 батальоновъ, 15 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, облегалъ Рущукъ, имѣя отрядъ въ Маратинѣ для охраненія моста. Второй корпусъ, подъ командою Генерала Засса, состоявшій изъ 22 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, блокировалъ Журжу, на лѣвомъ берегу Дуная. Наконецъ, третій корпусъ, Генерала Уварова, былъ обсерваціонный, и прикрывалъ осаду. Онъ состоялъ изъ трехъ отрядовъ: первый, Принца Карла Мекленбургскаго, изъ 4 батальоновъ и 10 эскадроновъ, стоялъ въ Краснѣ на Ломѣ, между дорогами въ Тырновъ и въ Разградъ; второй, изъ 2 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева, въ Терсенекѣ на дорогѣ въ Тырновъ, а третій, изъ 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Иловайскаго 2го, въ Черноводахъ, на Разградской дорогѣ.

Главнокомандующій, узнавъ, что непріятель со дня на день болѣе усиливает-

ся на Янтрѣ, почелъ за нужное подкрѣпить обсервацiонный корпусъ, и предписалъ Графу С. М. Каменскому, прибывшему 8го Августа въ Афлотаръ, оставить подъ Силистрiею Генерала Маркова съ 10 баталъонами, 10 эскадронами и 3 казачьими полками, и пойти на Рущукъ съ остальными 16 баталъонами, 30 эскадронами и 16 казачьими полками. Въ то же время было предписано Генералу Уварову соединить, 10го Августа, три отряда своего корпуса въ Терсенекѣ. Въ тотъ самый день Графъ С. М. Каменскiй выступилъ изъ Афлотара. 13го прибылъ онъ въ Маратинъ, а оттуда двинулся на Терсенекъ, гдѣ и соединился съ корпусомъ Уварова, 15го числа.

Непрiятель, коего силы возрасли уже до 30,000 чел., стоялъ лагеремъ въ Батынѣ, по сю сторону Янтры, подъ начальствомъ Кушанцъ-Али-Паши. 16го, Графъ С. М. Каменскiй пошелъ къ Батыну; но важнаго дѣла не случилось: всѣ дѣйствiя ограничились рекогносцировкою. Русскiй Генералъ нашелъ, что Турецкiй лагерь укрѣпленъ слишкомъ сильно для предприятiя на оный атаки, а непрiятели не смѣли отважиться на бой въ чистомъ полѣ, и не выходили изъ лагеря, сколько Русскiе ни

старались выманить ихъ оттуда. Графъ С. М. Каменскій воротился въ Терсенекъ.

Между тѣмъ Главнокомандующій видѣлъ необходимость прогнать сей непріятельскій корпусъ прежде, нежели онъ, подкрѣпясь новыми силами, вздумаетъ освободить Рущукъ. Но, не желая повторять того, что случилось при Татарицѣ, онъ не хотѣлъ начинать боя безъ надлежащихъ силъ. Пребываніе Генерала Воинова въ Кузгунѣ было не нужно, ибо нельзя было предполагать, чтобъ Верховный Визирь двинулся къ Траянову валу, между тѣмъ, какъ главныя силы Русскихъ были собраны предъ Рущукомъ, да и въ случаѣ сего движенія Визиря, слабый корпусъ Воинова не могъ бы его остановить. Сіи причины и необходимость болѣе сосредоточить свои войска, побудили Главнокомандующаго призвать и сей корпусъ къ Рущуку. 22го Генералъ Воиновъ прибылъ въ Маратинъ.

Главнокомандующій, ожидавшій только его прибытія для нападенія на Кушанцъ-Али-Пашу, предписалъ ему пойти 24го въ Терсенекъ, и самъ лично туда отправился. Изъ корпуса, осаждавшаго Рущукъ, взяты были еще 5 баталіоновъ, для усиленія корпуса, собиравшагося въ Терсенекѣ. Такимъ образомъ сей послѣдній увели-

ченъ былъ до 35 батальоновъ, 35 эскадроновъ и 13 казачьихъ полковъ; всего въ немъ было около 22,000 человѣкъ. Около 15,000 осталось предъ Рущукомъ и Журжею.

Главнокомандующій раздѣлилъ войска свои на 5 колоннъ. Двѣ колонны праваго фланга состояли изъ 16 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ; три колонны лѣваго, изъ 19 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ. Колонны двинулись впередъ 25го. Графъ С. М. Каменскій съ правымъ крыломъ пошелъ по дорогѣ на Систовъ, и къ ночи остановился предъ фронтомъ непріятельскаго лагеря; самъ Главнокомандующій сталъ на бивакахъ съ лѣвымъ крыломъ близъ Чушкоя на Янтрѣ, обошедъ такимъ образомъ правый флангъ непріятеля. Русская флотилія на Дуная равномѣрно двинулась противъ флотиліи Турокъ, прикрывавшей ихъ лѣвый флангъ.

Битва происходила 26го Августа, и была весьма упорна. Сераскиръ Кушанцъ-Али, который, при помощи новыхъ подкрѣпленій, имѣлъ до 40,000 чел., храбро защищался въ укрѣпленіяхъ. Правый флангъ Русскихъ взялъ ретраншементы лѣваго крыла непріятельскаго, а лѣвый, обошедъ правое крыло Турокъ, утвердился въ тылу

ихъ. Большая часть войскъ непріятельскихъ искала спасенія въ бѣгствѣ. Храбрѣйшіе залегли въ ретраншементахъ центра и праваго крыла. Сей послѣдній былъ взятъ однимъ натискомъ, но всѣ усилія Русскихъ были тщетны противъ средняго ретраншемента, въ которомъ засѣлъ Ахметъ-Паша съ 5000 чел., и защищался отчаянно. Ночь прекратила бой. Русскіе окружили сей ретраншементъ цѣпью. Ахметъ-Паша, видя, что ему отрѣзаны всѣ пути, ночью положилъ оружіе.

Сія блистательная побѣда, стоившая Русскимъ не болѣе 400 чел. убитыми и 900 ранеными, нанесла Туркамъ самый чувствительный ударъ съ самаго начала войны. Они потеряли свою артиллерію, состоявшую изъ 14 пушекъ, около 5000 плѣнныхъ и около 5000 убитыми и потонувшими въ Дунаѣ. Самъ Сераскиръ Кушанцъ-Али былъ убитъ. Сіе пораженіе было тѣмъ пагубнѣе для непріятеля, что побитыя войска, приведенныя въ ужасъ сею неудачею, бо́льшею частію разсѣялись; изо всего корпуса осталось подъ ружьемъ около 6000 чел., подъ начальствомъ Мухтаръ-Паши, который принялъ начальство, упраздненное смертію Кушанцъ-Али, и отступилъ въ Ловчу.

Къ несчастію, Русскіе не могли предпринять важныхъ наступательныхъ движеній до рѣшенія участи Рущука. Главнокомандующій долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что двинулъ впередъ два отряда, каждый въ 4 батальона, 10 эскадроновъ и 3 казачьи полка. Первому, подъ начальствомъ Генерала Сабанѣева, предписано было выступить на Бѣлую, для срытія построенныхъ тамъ непріятелемъ укрѣпленій, и для вящшаго его устрашенія, посылать разъѣзды до Тырнова. Другой отрядъ, подъ командою Графа Сенъ-При, былъ посланъ на Систовъ. Графъ С. М. Каменскій остался въ Терсенекѣ съ 10 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Генералъ Уваровъ, съ 6 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, двинулся въ Красну и Черноводы, для прикрытія дороги изъ Разграда въ Рущукъ. Самъ Главнокомандующій воротился къ Рущуку съ 11 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

Генералъ Сабанѣевъ, срывъ укрѣпленія въ Бѣлой, возвратился 30го въ Терсенекъ, и получилъ приказаніе пойти съ 2 батальонами къ Рущуку. Остатокъ его отряда былъ присоединенъ къ корпусу Графа Каменскаго.

Графъ Сенъ-При, вышедъ изъ Батына, прибылъ на другой день къ Систову. Онъ поставилъ батарею на высотѣ, командующей городомъ, въ половинѣ пушечнаго выстрѣла, и растянулъ войска свои отъ Рущуцкой до Никопольской дороги, дабы подать видъ, что имѣетъ у себя значительныя силы. Сіи мѣры устрашили непріятеля, который заключилъ 30го числа капитуляцію, съ условіемъ, чтобъ гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 чел., и всѣ жители Магометанской вѣры отосланы были въ Сельви. Главнокомандующій, не желая ослабить своей арміи отдѣленіемъ отъ оной гарнизоновъ, приказалъ разрушить укрѣпленія Систова, и сжечь городъ.

Дѣла въ Сербіи обратили на себя равномѣрно вниманіе Главнокомандующаго. При чрезвычайно малыхъ и несоразмѣрныхъ съ непріятельскими силахъ Россіянъ, положеніе ихъ было затруднительное. Перса-Паланка сдалась, но Кладова еще держалась. Между тѣмъ Графъ Цукато, усиленный еще пятью эскадронами, нашелъ средство отрядить Полковника Графа Орурка съ 2 батальонами, 5 эскадронами, казачьимъ полкомъ и 300 Арнаутовъ на помощь Сербамъ, въ окрестностяхъ Ниссы. Дорогою Графъ Орурк взялъ укрѣпленіе Бано, 22го

Августа, и, прибывъ на берега Моравы, выдержалъ сраженіе съ Турками, вышедшими изъ Ниссы. Поверхность осталась на стороне Русскихъ. По смерти Графа Цукато, приключившейся ему 25го Августа отъ болезни, Главнокомандующій назначилъ на его место Генерала Засса, котораго счелъ за нужное подкрепить 6 батальонами и 5 эскадронами. Генералъ Зассъ, по прибытіи въ Сербію, нашелъ Кладову уже въ рукахъ Россіянъ. Сія крепость сдалась 2го Сентября.

Казалось между темъ, что Башынскою победою не решена еще участь Рущууа, и что надлежитъ готовиться къ новымъ сраженіямъ. Верховный Визирь, зная, что потеря сей крепости будетъ ему причтена въ вину въ Константинополе, готовился, по видимому, выступить изъ Шумлы на помощь осажденнымъ. Войска его начали уже подходить къ Рущуку. Главнокомандующій решился также собрать силы подъ сею крепостью. Онъ предписалъ Генералу Маркову усилить гарнизонъ Силистрійскій, состоявшій изъ 7 батальоновъ, еще 2 батальонами 5 эскадронами и 2 казачьими полками, а съ остальными войсками своими присоединиться къ арміи, стоявшей подъ Рущу-

комъ. Сверхъ того шли въ Молдавію пѣхотные полки новой дивизіи, для пополненія убыли, причиненной въ арміи неудачнымъ штурмомъ Рущука. Начальствовавшій тою дивизіею, Князь Суворовъ, находился 30го Августа въ Хотинѣ. Ему предписано было ускорить маршъ свой, чтобъ прибыть къ Рущуку не позже 23го Сентября. Графъ С. М. Каменскій также приблизился къ Рущуку, и стоялъ 2го Сентября лагеремъ при Базарбау. Въ послѣдствіи присоединился къ нему отрядъ Графа Сенъ-При. Генералъ Марковъ подошелъ къ Рущуку 13го числа.

Сосредоточеніе почти всей Россійской арміиподъ Рущукомъ доказывало, что Верховный Визирь не можетъ освободить онаго, не отваживишись на общее сраженіе. Сомнительно было, чтобъ онъ могъ рѣшиться на сію крайность, и сдача крѣпости въ скорое время прекратила всѣ замыслы, какіе онъ могъ имѣть. Упорство Бошнякъ-Аги было наконецъ побѣждено недостатками всякаго рода, которые претерпѣвалъ гарнизонъ отъ трехмѣсячной блокады. Крѣпости Рущукъ и Журжа сдались на капитуляцію 15го Сентября, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Магометанскіе жители оныхъ были отосланы къ Туркамъ. Обывателямъ

Руццука дано было 15 дней, а Журжи 7 дней сроку, на продажу ихъ пожитковъ.

Наступленіе осенняго времени не позволяло Главнокомандующему помышлять объ исполненіи своего плана: пройти чрезъ Тырново за Балканы, и, обошедъ позицію при Шумлѣ, принудить Турокъ къ оставленію оной. Онъ рѣшился употребить остальное время сего похода на очищеніе береговъ Дуная. Для сего готовился онъ пойти на Никополь съ арміею своею, которая была усилена дивизіею Князя Суворова; но сіе общее движеніе не было совершено потому, что отъ дождей, продолжавшихся безпрерывно съ 23го Сентября по 4е Октября, совершенно испортились дороги. Надлежало ограничиться отряженіемъ Князя Вяземскаго съ 10 баталіонами, 5 эскадронами и двумя казачьими полками на Турну, послѣднее укрѣпленное мѣсто, занимаемое Турками на лѣвомъ берегу Дуная. Князь Вяземскій, вышедъ изъ Журжи 28го Сентября, прибылъ къ Турнѣ 2го Октября. 7го взялъ онъ предмѣстія сей крѣпости, и она сдалась 10го. Гарнизонъ былъ отосланъ въ Никополь. Князь Вяземскій немедленно поставилъ баттареи на берегу рѣки противъ сей послѣдней крѣпости.

Наконецъ, дожди прекратились; по наступленіи легкихъ морозовъ поправились дороги, и армія могла двинуться въ походъ. Она была раздѣлена на 3 корпуса: корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 31 баталіона, 30 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ; Графа Ланжерона, изъ 15 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, и наконецъ, Генерала Маркова, изъ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ. Генералъ Эссенъ былъ оставленъ въ Рущукѣ съ 14 батальонами, 10 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Онъ долженъ былъ отрядить 3 батальона для занятія Журжи. Въ то же время приказано ему было навести Маратинскій мостъ въ самомъ Рущукѣ. Самъ Главнокомандующій, съ корпусами Каменскаг и Ланжерона, въ коихъ было всего 24,000 человѣкъ, рѣшился пойти на Никополь. Корпусъ Маркова, изъ 4000 человѣкъ, долженъ былъ занять Разградъ, для удержанія Верховнаго Визиря демонстраціею противъ Шумлы.

9го Октября, Главнокомандующій, съ двумя корпусами, составлявшими армію, выступилъ въ Терсенекъ, а на другой день въ Бельцовъ. Генералъ Марковъ, вышедъ изъ Рущика 10го, прибылъ въ Разградъ 11го. 12го, армія вступила въ Систовъ. 14го, она

явилась предъ Никополемъ, оставивъ въ Систовѣ Графа Воронцова съ 9 батальонами, 5 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей отрядъ, изъ 4000 человѣкъ, былъ назначенъ пойти къ Плевнѣ и Ловчѣ, чтобы опустошить ту сторону, и лишить непріятеля всѣхъ средствъ къ проведенію тамъ зимы.

Крѣпость Никополь не отважилась ни на какое сопротивленіе: она сдалась $15^{го}$. Гарнизонъ и жители были отправлены къ Туркамъ по истеченіи 12-ти дневнаго срока, даннаго имъ на продажу ихъ пожитковъ.

Экспедиція Графа Воронцова была исполнена съ успѣхомъ. Сей Генералъ, вышедъ изъ Систова $15^{го}$ числа, взялъ на другой день Плевну безъ выстрѣла. $17^{го}$, онъ выступилъ оттуда, и $18^{го}$ прибылъ къ Ловчѣ, куда онъ равномѣрно вступилъ безъ препятствія, ибо Турецкій гарнизонъ оставилъ городъ при его появленіи. $19^{го}$, занялъ онъ и Сельви. Разрушивъ укрѣпленія сихъ трехъ городовъ, Графъ Воронцовъ $31^{го}$ числа воротился въ Систовъ.

Наступленіе непогоды не позволяло продолжать военныя дѣйствія, и Главнокомандующій вознамѣрился расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ. $25^{го}$. оставилъ онъ Никополь, и прибылъ въ Си-

стовъ. На другой день прибылъ на берега Янтры, 27го въ Терсенекъ, а 28го въ Рущукъ.

Въ Сербіи Генералъ Зассъ занялъ 7го Сентября Праово и Неготинъ, оставленные Турками, вѣроятно, въ слѣдствіе Батынской побѣды. Командовавшій въ Малой Валахіи Полковникъ Желтухинъ, замѣтивъ также значительное уменьшеніе непріятелей на правомъ берегу Дуная, перешелъ чрезъ рѣку съ небольшимъ отрядомъ, и, взявъ укрѣпленіе въ Ореавѣ и Цыбрѣ, срылъ оныя. Въ срединѣ Сербіи Графъ Оруркъ безпрерывно устрашалъ Турокъ, которые наконецъ удалились въ Ниссу. Тогда Генералъ Зассъ, присоединивъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, обложилъ Брегову 21го Сентября. Гарнизонъ, изъ тысячи человѣкъ, старался уйти въ ночи съ 24го на 25е, но былъ настигнутъ и совершенно истребленъ Русскими. Между тѣмъ Турки не отказались отъ покушеній своихъ на Сербію. Они собрали въ Босніи сорокотысячную армію, которая перешла чрезъ Дрину. Предводитель Сербовъ, Георгій Черный, вновь просилъ помощи у Генерала Засса, который послалъ къ нему опять Графа Орурка съ 3 батальонами и 2 казачьими полками. Но Черный успѣлъ разбить Турокъ и прогнать ихъ за Дрину

еще до прибытія Русскихъ. Графъ Орурkъ воротился къ Зассу; но, желая имѣть какую нибудь пользу отъ сего движенія, взялъ онъ дорогою укрѣпленное мѣсто Гургозовцы. 19го Ноября, корпусъ Засса перешелъ обратно на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ только гарнизоны въ Кладовѣ и Неготинѣ.

Зимнія квартиры Россійской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 18^{я} дивизія, Князя Щербатова, состоящая изъ 12 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ двумя резервными эскадронами и 10 полу-эскадронами, стояла въ Хотинѣ и окрестностяхъ; 12^{я} дивизія, Генерала Воинова, изъ 18 батальоновъ и 10 эскадроновъ съ 10 эскадронами 15^{й} дивизіи и 4 казачьими полками, въ Яссахъ и окрестностяхъ; 11^{я} дивизія, Генерала Раевскаго, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ, въ Фокшанахъ и окрестностяхъ; 15^{я} дивизія, Генерала Маркова, изъ 18 батальоновъ съ 7 батальонами 13^{й} дивизіи и однимъ казачьимъ полкомъ, въ Измаилѣ и окрестностяхъ. Сіи четыре дивизіи находились подъ начальствомъ Графа Ланжерона, имѣвшаго квартиру свою въ Яссахъ. 9^{я} дивизія, Князя Суворова, изъ 12 батальоновъ съ 35 эскадронами 8^{й} и 22^{й} дивизій, въ Бухарестѣ

и окрестностяхъ; 16я дивизія, Генерала Засса, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ 6 казачьими полками, въ Крайовѣ и окрестностяхъ. Сіи двѣ дивизіи находились подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго. 22я дивизія, Князя Вяземскаго, изъ 18 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Никополѣ и Турнѣ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Плевнѣ; 8я дивизія, Генарала Эссена, изъ 18 батальоновъ съ 8 казачьими полками, въ Рущукѣ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Журжѣ; 10я дивизія, Генерала Инзова, изъ 12 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Силистріи. Сіи три послѣднія дивизіи находились подъ командою Генерала Эссена. Главная квартира арміи расположена была въ Бухарестѣ.

Въ Азіи Генералъ Тормасовъ велъ трудную оборонительную войну противъ Турокъ и Персіянъ. Правда, что подъ его начальствомъ было 16,000 человѣкъ, но онъ былъ принужденъ разсѣять ихъ для охраненія большаго пространства земель, еще мало привязанныхъ къ Россіи. Затрудненіе его усугубилось возмущеніемъ Имеретинскаго Царя, Соломона; но онъ успѣлъ принудить Имеретинцевъ къ покорности, не смотря на помощь, данную имъ Пашею

Ахалцихскимъ. Онъ не только оградилъ границы наши отъ всѣхъ покушеній Персіянъ къ переходу чрезъ оныя, но Русскіе въ сихъ странахъ сдѣлали новыя завоеванія. Русская эскадра, вышедшая изъ Крымскихъ гаваней съ батальономъ десантныхъ войскъ, атаковала Турецкую крѣпость Сухумъ-Кале, лежащую между Абхазіею и Мингреліею, и взяла оную 10го Іюля. Другая морская экспедиція не имѣла такого успѣха. Эскадра, подъ командою Контръ-Адмирала Сарычева, вышедшая изъ Севастополя 6го Октября, съ 6 батальонами десантныхъ войскъ, должна была овладѣть городомъ Требизондомъ. Поднявшаяся въ то время буря принудила эскадру бросить якорь близъ Платаны, на Анатольскомъ берегу, не подалеку отъ Требизонда. Непріятель построилъ близъ Платаны батарею, которую Русскіе хотѣли захватить. Для сего высадили на берегъ 320 человѣкъ: они взяли батарею, но, разсѣявшись неосторожно въ деревнѣ, были въ расплохъ окружены Турками, засѣвшими въ окрестностяхъ. Русскій отрядъ успѣлъ пробраться къ эскадрѣ, но потерялъ половину людей. Сей неуспѣхъ привелъ въ уныніе командовавшаго десантными войсками Генерала Гангеблова, и онъ побудилъ Контръ-

Адмирала Сарычева воротиться въ Севастополь, не предпринявъ ничего противъ Требизонда. По наступленіи глубокой осени, Персіяне и Турки возвратились по домамъ. Генералъ Тормасовъ вознамѣрился въ сіе время возобновить наступательныя дѣйствія поискомъ на Ахалцихъ. Для сего назначилъ онъ 12 батальоновъ, раздѣленныхъ на три колонны. Правая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ Мингрельскимъ и Имеретинскимъ ополченіемъ, должна была двинуться на Ахалцихъ изъ Имеретіи. Средняя, изъ 6 батальоновъ съ 400 драгунъ, 600 казаковъ и Грузинскаго ополченія, пошла туда изъ Сурама. Лѣвая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ тамошнею нерегулярною конницею, двинулась изъ Цалки. Главнокомандующій, находившійся при средней колоннѣ, выступилъ изъ Сурама 4го Ноября. Дорогою оставилъ онъ одинъ батальонъ съ Грузинскимъ ополченіемъ, для обложенія крѣпости Ацхура, прикрывающей Ахалцихъ по долинѣ Куры. 16го, три колонны сошлись подъ Ахалцихомъ, и немедленно начата была осада. Вѣроятно, что крѣпость сдалась бы вскорѣ, но въ ней свирѣпствовала чума, которою заразились и наши нерегулярныя войска. Генералъ Тормасовъ, опа-

саясь подвергнуть свои войска сему бѣдствію, рѣшился оставить свое предпріятіе. Онъ снялъ осаду 26го, и воротился въ Грузію. Конецъ сего похода былъ ознаменованъ взятіемъ Турецкой крѣпости Суджукъ-Кале. Герцогъ Ришелье составилъ въ Анапѣ отрядъ изъ 8 батальоновъ, и пошелъ съ нимъ 20го Декабря на Суджукъ-Кале. Встрѣтивъ на дорогѣ Черкесовъ, онъ разсѣялъ ихъ, и 22го прибылъ къ крѣпости. Командовавшій въ ней Паша поставилъ баттарею изъ 10 орудій, для защиты оной. Но, по взятіи сей баттареи Русскими, непріятель бросилъ городъ и разсѣялся по окрестнымъ горамъ. Россіяне заняли крѣпость сію въ тотъ же день. Герцогъ Ришелье оставилъ тамъ одинъ баталіонъ, а остальныя войска привелъ обратно въ Анапу.

Походъ 1811го года.

Походъ 1811го года.

Графъ Каменскій расположилъ свои войска по квартирамъ для того только, чтобъ дать имъ необходимо нужный отдыхъ послѣ перенесенныхъ ими трудовъ; но онъ не хотѣлъ долго оставлять ихъ въ покоѣ, замышляя придпринять зимнюю кампанію, въ теченіе коей намѣренъ былъ продолжать планъ обойденія Балканъ чрезъ Тырново, остановленный въ исполненіи продолжительною обороною Рущука въ прошломъ году. Онъ надѣялся успѣшно исполнить сію экспедицію до разлитія водъ. Армія, укомплектованная 24 тысячьми рекрутъ, получила приказаніе изготовиться къ переходу чрезъ Дунай, къ 1^му числу Февраля.

Дѣйствія начались еще ранѣе сего срока. Главнокомандующій, узнавъ, что

довольно значительный Турецкій корпусъ снова укрѣпился въ Ловчѣ, усмотрѣлъ, что занятіе сего мѣста необходимо должно предшествовать исполненію его предначертаній. Для сего, 22я дивизія, въ командованіи которою Графъ Сенъ-При смѣнилъ Князя Вяземскаго, была усилена 4мя батальонами, вышедшими изъ Бухареста, и 6ю батальонами и 3мя казачьими полками, взятыми изъ Рущуцкаго гарнизона, и получила приказаніе итти къ Ловчѣ. Графъ Сенъ-При, оставивъ 7 батальоновъ въ Никополѣ, 2 батальона въ Кайнарахъ, и одинъ батальонъ въ Плевнѣ, самъ, съ 16 батальонами и 4 казачьими полками, всего съ 8000 чел., приступилъ 29го Января къ Ловчѣ, занятой непріятельскимъ корпусомъ въ 10,000 чел. съ 10 пушками. 30е число прошло въ осмотрѣ крѣпости, а 31го произведенъ былъ штурмъ. Между тѣмъ, какъ два отряда, каждый въ 3 батальона, производили фальшивую атаку со стороны дорогъ въ Плевну и Сельви, Графъ Сенъ-При приказалъ остальнымъ восьми батальонамъ взойти на укрѣпленія, прикрывавшія городъ съ Софійской дороги. Крѣпость была взята; причемъ непріятель потерялъ 10 пушекъ, 1400 чел. плѣнными и болѣе 4000 чел. убитыми. Остальная часть

гарнизона бѣжала въ горы. Потеря Русскихъ не составляла и 500 чел. ибитыми и ранеными.

Взятіе Ловчи казалось счастливымъ началомъ къ исполненію видовъ Главнокомандующаго. Но составленный имъ планъ военныхъ дѣйствій встрѣтилъ непреодолимыя препятствія. Начинавшіяся въ то время несогласія съ Франціею требовали расположенія значительныхъ силъ на западныхъ границахъ Россіи. Императоръ Александръ увидѣлъ Себя принужденнымъ ослабить Молдавскую армію, предписавъ Графу Каменскому отрядить на берега Днѣстра пять изъ находившихся подъ его начальствомъ девяти дивизій. Ясно, что армія Молдавская, уменьшенная такимъ образомъ болѣе нежели на половину, не могла болѣе дѣйствовать наступательно. Между тѣмъ Главнокомандующій, желая скрыть отъ Турокъ перемѣну въ системѣ войны, и не дать имъ знать о движеніи пяти отозванныхъ дивизій, рѣшился произвесть поискъ на Тырново. Назначенныя къ тому войска собрались уже въ Никополѣ, куда Графъ Каменскій намѣревался самъ прибыть 3го Февраля, но постигшая его въ то время тяж-

кая болѣзнь, понудила отложить предначертанную экспедицію.

Въ первыхъ числахъ Февраля пять дивизій выступили въ походъ: 11я въ Хотинъ, 12я въ Могилевъ на Днѣстрѣ, 15я въ Стефанешти, 18я въ Каменецъ-Подольскъ, а 9я въ Яссы. Кавалерійскіе полки 11й дивизій и 5 эскадроновъ 15й остались при Молдавской арміи. Войска сей послѣдней были расположены слѣдующимъ образомъ: корпусъ Эссена, 7 баталъоновъ и 2 казачьи полка, въ Рущукѣ; Инзова, 7 батальоновъ и 2 казачьи полка, въ Силистріи; Сенъ-При, 30 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 3 казачьи полка, въ Никополѣ, Плевнѣ и Ловчѣ; Засса, 12 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 3 казачьихъ полка, въ Малой Валахіи; отрядъ въ 6 батальоновъ, въ Бухарестѣ; отрядъ Тучкова, изъ 6 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Галацѣ, Рени, Измаилѣ и Киліи; отрядъ въ 3 батальона въ Браиловѣ; отрядъ Денисова, въ 20 эскадроновъ, въ Нимореклтѣ, Панчѣ и Бакео; наконецъ, отрядъ въ 30 эскадроновъ, въ Плоешти, Тирговистѣ, Пилешти, Тирговѣ и Романѣ.

Графъ Каменскій, видя, что въ сихъ обстоятельствахъ надлежитъ дѣйствовать оборонительно, расположилъ планъ

своихъ дѣйствій на семъ основаніи. Онъ рѣшился оставаться съ большею частію своихъ силъ на лѣвомъ берегу Дуная, срыть укрѣпленія Никополя и Силистріи, оставивъ за собою на правомъ берегу только Рущукъ съ сильнымъ гарнизономъ, для прикрытія моста на тотъ случай, если дѣла, принявъ благопріятный оборотъ, позволятъ Русскимъ вновь перейти къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

По причинѣ усилившейся болѣзни Графа Каменскаго, неоставлявшей никакой надежды на его выздоровленіе, былъ онъ смѣненъ въ командованіи арміею Генераломъ Голенищевымъ - Кутузовымъ.

Новый Главнокомандующій, прибывъ въ Бухарестъ 1го Апрѣля, во всѣхъ частяхъ одобрилъ планъ своего предшественника. Въ слѣдствіе сего, армія, составленная изъ 70 батальоновъ, 80 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ, и состоявшая всего изъ 50,000 чел., въ томъ числѣ 5000 казаковъ, была расположена слѣдующимъ образомъ: главный корпусъ, изъ 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, сталъ въ Синшешти, впереди Бухареста; сей же городъ былъ занятъ двумя батальонами; въ Рущукѣ поставили корпусъ Эссена, состоявшій изъ 12 ба-

тальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ; Генералъ Энгельгардтъ, стоявшій въ Журжѣ съ 3 баталіонами и 5 эскадронами, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддерживать корпусъ Эссена, и охранять его сообщенія съ главнымъ корпусомъ; на правомъ флангѣ Генералъ Турчаниновъ, съ 3 баталіонами и 1 казачьимъ полкомъ, стоялъ въ Турнѣ, и оберегалъ сообщенія съ корпусомъ Засса; сей послѣдній, съ 9 баталіонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, занималъ Малую Валахію; Графъ Орурккъ, съ 4 баталіонами и 10 эскадронами, находился въ Неготинѣ, для подкрѣпленія Сербовъ; 2 баталіона были посланы въ Бѣлградъ, по требованію Сербовъ, желавшихъ имѣть Русскій гарнизонъ въ сей крѣпости; на лѣвомъ флангѣ Генералъ Гамперъ, съ 6 баталіонами, 15 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, сталъ при Слободзеѣ, для наблюденія большой дуги, составляемой Дунаемъ между устьями Аржиса и Серета; на нижнемъ Дунаѣ поставлены были два баталіона и казачій полкъ въ Браиловѣ, 3 баталіона въ Галацѣ, 4 баталіона и казачій полкъ въ Измаилѣ, 2 баталіона и казачій полкъ въ Килін; Генералъ Денисовъ, стоявшій въ Табакѣ съ 2 баталіонами и 5 эскадронами,

составлялъ резервъ, для подаванія помощи крѣпостямъ Бессарабскимъ; наконецъ 2 баталльона были посажены на флотилію.

Турки, ободренные уменьшеніемъ Россійской арміи на Дунаѣ, рѣшились употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону сей рѣки, съ намѣреніемъ возвратить области, потерянныя ими съ начала сей войны. Главная армія Верховнаго Визиря, въ 50 или 60 тысячъ человѣкъ, собиралась въ Шумлѣ, а другой корпусъ, отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ, составлялся въ Софіи, подъ начальствомъ Измаилъ-Бея. Но приготовленія къ начатію военныхъ дѣйствій производились съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Мѣсяцъ Апрѣль и большая часть Мая прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Не прежде послѣднихъ чиселъ Мая Верховный Визирь, оставивъ Шумлу, подвинулся къ Рущуку. Онъ прошелъ чрезъ Разградъ и окопался въ Турлакѣ.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи, не теряя времени, приблизился къ Рущуку съ главнымъ корпусомъ. 3го Іюня сей корпусъ прибылъ въ Петрики, а на другой день въ Журжу. Генералъ Кутузовъ вознамѣрился рѣшиться на битву, для спасенія Рущука. Въ семъ намѣ-

реніи перешелъ онъ чрезъ Дунай 19го, и сталъ лагеремъ близъ Туртукайскихъ воротъ

20го. корпусъ непріятельской конницы, въ 5 тысячъ чел., посланный для осмотра позиціи Русскихъ, показался предъ передовыми постами, кои, бывъ подкрѣплены 15 эскадронами и 4 батальонами, удержали свое мѣсто, и принудили Турокъ отступить безъ малѣйшаго успѣха.

Соединенная въ Рущукѣ Россійская армія, усиленная еще 2 батальонами гарнизона Турны, и 3 батальонами и 10 эскадронами, пришедшими изъ Слободзеи, отъ отряда Генерала Гампера, состояла всего изъ 36 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, полагая въ числѣ томъ и 2 батальона, находившіеся на флотиліи. Въ Журжѣ былъ оставленъ одинъ батальонъ, а въ Рущукѣ восемь. Остальные 27 батальоновъ и вся конница стали на Разградской дорогѣ, въ 4 верстахъ впереди Рущука, въ позиціи, прислоненной къ садамъ и огородамъ, окружающимъ сію крѣпость.

Верховный Визирь, перешедшій изъ Турлака въ новый лагерь между Пизанцами и Кадискіоемъ, рѣшился воспользовать-

ся своимъ значительнымъ превосходствомъ въ числѣ, и дать баталію.

22го Іюня, рано поутру, Оттоманская армія двинулась противъ Россіянъ. Бой завязался въ 7 часовъ утра. Турки имѣли около 60,000 чел.; въ линіи Русскихъ едва ли было 20,000, считая и казаковъ. Кутузовъ раздѣлилъ свою пѣхоту на девять карреевъ, поставленныхъ эшелонами въ двѣ линіи. Третью линію составляла кавалерія. Верховный Визирь двинулъ пѣхоту съ артиллеріею противъ фронта Русскихъ, для занятія ихъ спереди, между тѣмъ, какъ конница съ яростію бросилась на фланги. Турецкая кавалерія лѣваго фланга была безпрерывно отражаема, но конница праваго фланга пробралась между Русскими карреями, и сбила крайній лѣвый флангъ ихъ кавалерійской линіи, успѣла обойти лѣвый флангъ, и разсѣялась по садамъ, лежащимъ между арміею и крѣпостью. При семъ случаѣ одна пушка досталась въ руки непріятелей. Нельзя было позволить, чтобъ Турки такимъ образомъ располагались въ тылу арміи. Русская кавалерія праваго фланга получила приказаніе принять въ полъ-оборота налѣво и атаковать непріятеля. Сія атака, подкрѣпленная однимъ карреемъ пѣхоты, взятымъ

изъ второй линіи, имѣла совершенный успѣхъ. Непріятель былъ опрокинутъ, и отступилъ къ своей пѣхотѣ. Турки, утомленные безполезными усиліями, начали отступать послѣ пяти часовъ боя. Генералъ Кутузовъ преслѣдовалъ ихъ со всею арміею на десять верстъ отъ поля битвы. Между тѣмъ нельзя было нанести имъ бо́льшаго вреда, ибо ихъ ретирада прикрываема была 30^{ю} тысячьми конницы, коимъ можно было противопоставить только 6000, составлявшихъ всю Русскую кавалерію. Къ вечеру Главнокомандующій привелъ свою армію обратно въ ту позицію, которую она занимала во время битвы. Верховный Визирь вновь заперся въ укрѣпленіяхъ своихъ между Кадискіоемъ и Пизанцами. Непріятель оставилъ около 1500 чел. на полѣ битвы. У Русскихъ не болѣе 500 чел. выбыло изъ фронта, но они потеряли пушку, которую Турки успѣли увезти.

Между тѣмъ, не смотря на выигрышъ сего сраженія, Кутузовъ видѣлъ, что ему трудно будетъ удержать Рущукъ. Хотя опытъ доказалъ, что армія въ занимаемой ею позиціи, въ которой она только и могла прикрывать сію крѣпость, была безопасна отъ усилій непріятеля, но Тур-

ки, пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, могли удержать ее съ фронта своею многочисленною кавалеріею, и, обошедъ лѣвый флангъ ея, бросить всю свою пѣхоту въ сады, отдѣлявшіе ее отъ крѣпости. Если бъ Русскіе и успѣли выгнать Турокъ изъ сихъ садовъ, то для сего надлежало бы принесть въ жертву множество людей, которыми, по малочисленности арміи, должно было дорожить. Съ другой стороны непріятель имѣлъ средства сдвинуть Русскую армію съ мѣста и безъ бою: для сего надлежало ему только произвесть движеніе направо къ Туртукаю или Силистріи, показывая, что намѣренъ переправиться чрезъ рѣку въ одномъ изъ сихъ двухъ пунктовъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ могъ ли Генералъ Кутузовъ, принужденный перейти чрезъ Дунай какъ можно скорѣе, оставить гарнизонъ въ Рущукѣ? По чрезвычайной обширности сей крѣпости, должно было употребить, для занятія оной, не менѣе 18 батальоновъ, а отряженіе столь значительнаго числа, совершенно обезсилило бы дѣйствующую армію, которая была бы не въ состояніи держаться въ полпротивъ непріятеля. Сіи причины побудили Кутузова оставить Рущукъ, какъ

были имъ оставлены Никополь и Силистрія, и перейти на лѣвый берегъ Дуная, чтобъ ограничиться защитою областей по сю сторону сей рѣки.

Въ продолженіе 23, 24 и 25го Іюня армія оставалась въ своей позиціи, для ознаменованія одержанной ею побѣды. Въ ночи съ 25го на 26^{е}, она обратно вошла въ Рущукъ. Тамъ немедленно занялись заложеніемъ минъ подъ нѣкоторыми укрѣпленіями, и переправою жителей за Дунай. Въ ночи съ 27го на 28^{е} армія перешла на лѣвый берегъ, и стала напротивъ острова Кашоры между Журжею и Слободзеею. Мостъ былъ снятъ, и подкопанныя укрѣпленія подорваны. Утромъ 28го числа непріятель занялъ Рущукъ. Верховный Визирь сталъ лагеремъ вдоль по Дунаю, вправо и влѣво отъ крѣпости.

Перешедъ на лѣвый берегъ, Главнокомандующій послалъ обратно въ Турну выведенные оттуда 2 баталіона, и поставилъ въ Петрики, между Журжею и Аржисомъ 3 баталіона и 10 эскадроновъ, принадлежащихъ къ Слободзейскому гарнизону. Отъ сего произошло значительное уменьшеніе арміи, и сверхъ того Генералъ Зассъ настоятельно требовалъ подкрѣпленій, дабы имѣть возможность воспроти-

виться Измаилъ-Бею, которому приказано было вторгнуться въ Малую Валахію. Должно было отправить къ нему 3 баталъона. Такимъ образомъ всѣ силы, находившіяся въ Журжѣ; состояли только изъ 26 батальоновъ и 35 эскадроновъ. Кутузовъ считалъ оныя недостаточными для успѣшнаго сопротивленія переправѣ, которую непріятель непремѣнно долженствовалъ предпринять. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ, Главнокомандующій рѣшился присоединить къ арміи двѣ отдѣленныя отъ оной дивизіи. 9я получила приказаніе двинуться изъ Яссъ въ Бухарестъ, а 15я изъ Стефанешти въ Бырладъ. Приближеніе сей послѣдней дозволило придвинуть къ арміи отряды Генераловъ Денисова и Гампера. Первый выступилъ изъ Табака въ Слободзею, гдѣ онъ смѣнилъ отрядъ Генерала Гампера, а сей пошелъ въ Обилешти.

Верховный Визирь, вознамѣрившись перейти чрезъ Дунай въ окрестностяхъ Рущука, рѣшился облегчить сію переправу диверсіею, направленною на правый флангъ Русскихъ. Онъ послалъ приказаніе Измаилъ-Бею двинуться изъ Софіи въ Виддинъ, и тамъ перейти чрезъ Дунай. Измаилъ-Бей вышелъ изъ Софіи 10го Іюля, и чрезъ

8 дней прибылъ въ Виддинъ. Командовавшій въ сей послѣдней крѣпости Мулла-Паша имѣлъ сношенія съ Русскими, коимъ онъ обѣщалъ не предпринимать непріятельскихъ дѣйствій, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они не мѣшали ему производить торговлю съ Австрійскими владѣніями. Между тѣмъ, по приближеніи войскъ Измаилъ-Бея, онъ не дерзнулъ явно нарушить приказаній Верховнаго Визиря, и принужденъ былъ снабдить Измаилъ-Бея судами, кои были ему нужны для совершенія переправы.

Русскіе имѣли предъ Виддиномъ только 2 батальона, подъ командою Генерала Збіевскаго, стоявшіе въ Чупорчени, и третій батальонъ, въ Калафатѣ. Сей слабый отрядъ не могъ съ успѣхомъ воспротивиться переходу 20-тысячнаго корпуса. 19го и 20го Іюля непріятели переправили 6000 чел. на островъ, лежащій немного ниже Виддина. Они построили тамъ баттареи, подъ прикрытіемъ коихъ имъ можно было перейти чрезъ послѣдній рукавъ Дуная, на которомъ былъ бродъ, и утвердиться на лѣвомъ берегу.

Генералъ Зассъ, находившійся въ окрестностяхъ Крайовы, узнавъ о прибытіи Измаилъ-Бея въ Виддинъ, выступилъ фор-

сированными маршами въ Чупорчени, и прибылъ туда, 22го рано поутру, съ 4 баталъонами и 11 эскадронами. Непріятель, правда, находился на лѣвомъ берегу, но чтобъ проникнуть далѣе во внутренность земли, долженъ былъ пройти болото, шириною около двухъ верстъ, идущее вдоль рѣки на пространствѣ 6 верстъ. Для прохода чрезъ оное были два пути: одинъ между Калафатомъ и старымъ Чупорчени, а другой немного ниже стараго Чупорчени. Между сими двумя дорогами была еще тропинка, но удобная только для пѣшеходовъ. Генералъ Зассъ, рѣшившись не пускать Турокъ далѣе занятаго ими мѣста, поставилъ предъ каждымъ изъ сихъ путей по два баталъона. Лишь только сдѣлалъ онъ сіи распоряженія, какъ Турки его атаковали. Турецкая конница, числомъ около 5000 человѣкъ, кинулась на двѣ главныя дороги, а пѣхота старалась пробиться среднею тропинкою. Но всѣ усилія непріятеля были уничтожены стойкостію Русской пѣхоты. Послѣ 9 часоваго боя, Турки принуждены были отказаться отъ сего предпріятія. На другой день кавалерія ихъ переправилась обратно на правый берегъ, и вступила въ большой лагерь Измаилъ-Бея подъ Виддиномъ, но

часть перешедшей съ нею пѣхоты осталась на прежнемъ мѣстѣ, между рѣкою и болотомъ.

Между тѣмъ, при наступившихъ тогда сильныхъ жарахъ, сіи болота могли высохнуть, и сіе препятствіе самой природы тогда бы уничтожилось. Генералъ Зассъ вознамѣрился замѣнить оное другимъ, искуственнымъ. Онъ построилъ на краю болота пять редутовъ, расположенныхъ уступами, для закрытія пути чрезъ болото, когда оное высохнетъ. Непріятель пытался воспротивиться построенію сихъ редутовъ, жарко атаковавъ оные 3го Августа, но былъ отраженъ съ потерею тысячи человѣкъ. У Русскихъ же выбыло изъ фронта только 145 человѣкъ.

Генералъ Зассъ, подкрѣпленный 6 батальонами и 5 эскадронами, присланными къ нему изъ арміи, и 2 баталонами и 5 эскадронами, приведенными Графомъ Орурк омъ изъ Сербіи, успѣлъ, правда, воспрепятствовать Туркамъ распространиться далѣе того тѣснаго мѣста, которое они занимали на лѣвомъ берегу, но онъ не могъ довольствоваться однимъ этимъ успѣхомъ: онъ желалъ принудить непріятеля совершенно перейти на правый берегъ. Сего надѣялся онъ достиг-

нуть предпринятіемъ диверсіи противъ лѣваго фланга непріятельскаго. Графъ Орурк получилъ приказаніе возвратиться на правый берегъ съ приведенными имъ войсками, вновь присоединиться къ оставленнымъ имъ въ Неготинѣ 5 эскадронамъ и казачьему полку, и расположиться на Тимокѣ, вмѣстѣ съ Сербскимъ резервнымъ корпусомъ, который былъ веденъ самимъ Георгіемъ Чернымъ къ Неготину. Когда бъ с[illegible] Сербскій корпусъ былъ довольно сил[illegible]ъ для значительнаго пособія, Зассъ [illegible]дкрѣпилъ бы Графа Орурка большею ча[illegible]іію корпуса, стоявшаго напротивъ Вид[illegible]ина, и предписалъ бы ему перейти чрезъ [illegible]имокъ для нападенія на лагерь Измаилъ[illegible]ея. Но сей планъ не могъ быть приве[illegible]енъ въ исполненіе. Графъ Орурк, при[illegible]ывъ въ Неготинъ, получилъ отъ Георгія Чернаго извѣстіе, что Турки собрались въ числѣ 12,000 чел. въ Магновицѣ, съ намѣреніемъ перейти чрезъ Дунай, и что сей Предводитель Сербовъ видитъ себя принужденнымъ воротиться, для прикрытія собственной своей земли отъ вражескаго нашествія.

Турки заняли, пониже Виддина, островъ близъ Ломъ-Паланки. Сей постъ препятствовалъ Русской флотиліи итти вверхъ

по Дунаю. Зассъ рѣшился овладѣть онымъ. Онъ поручилъ сіе дѣло Подполковнику Энгельгардту, давъ подъ его команду 3 баталіона, отряженные отъ корпуса, стоявшаго предъ Виддиномъ, и одинъ батальонъ, выведенный изъ Турны. 27го, сей постъ былъ взятъ силою. Непріятель потерялъ при семъ случаѣ одну пушку и болѣе 700 человѣкъ, а Русскіе только 100 чел., выбывшихъ изъ фронта.

Между тѣмъ, какъ Зассъ такимъ . . зомъ удерживалъ непріятеля въ Малой . лахіи, Верховный Визирь оканчивалъ п. готовленія къ переходу чрезъ Дунай. . лѣсахъ, окружающихъ Рущукъ, нашелъ с. средства построить множество судовъ . паромовъ. Въ ночи съ 27го на 28^{е} перепр. вилъ онъ, напротивъ Слободзеи, нѣскольк. сотъ человѣкъ, которые были безъ труд. опрокинуты и прогнаны обратно на суда, посланнымъ въ то мѣсто Русскимъ баталіономъ. Но между тѣмъ, какъ сія фальшивая атака обращала на себя вниманіе Русскихъ, Верховный Визирь предпринялъ дѣйствительную переправу, въ 5 верстахъ выше Рущука. Мѣсто было весьма хорошо избрано для сего предпріятія. Входящая коса, образуемая тамъ рѣкою къ сторонѣ Валахіи, состоитъ изъ низменной

плоскости, совершенно командуемой высокимъ берегомъ Булгаріи, на коимъ непріятель поставилъ батшареи, для прикрытія своей переправы. Частый кустарникъ прикрывалъ косу, и давалъ средство скрыть первыя высадки войскъ отъ Русскихъ постовъ. По сей причинѣ Главнокомандующій узналъ о происходившемъ незадолго до разсвѣта. Онъ немедленно отрял... Генерала Булатова съ 6 баталіонами ...скадронами, приказавъ ему атаковать ...ятеля, если найдетъ его на лѣвомъ ...у; но, къ несчастію, Турки, въ числѣ ...6000 чел., имѣли уже время окопать... ...отя Генералъ Булатовъ былъ подкрѣ...ъ еще семью баталіонами, 15 эска...ами и 5 казачьими полками, но не могъ ...ить ихъ изъ позиціи. Русскія колонны ...нулись сначала весьма рѣшительно, и ...урки начали оставлять окопы, чтобъ ...отступить на правый берегъ, но Верхов...ный Визирь открылъ пушечный огонь по бѣгущимъ, и принудилъ ихъ воротиться въ укрѣпленія лѣваго берега. Лишенные способовъ къ отступленію, они защищались съ отчаяннымъ мужествомъ. Хотя же Русскіе не могли проникнуть въ ретраншементы, но держались до ночи въ кустарникѣ, покрывающемъ косу. Въ семъ

дѣлѣ потеряли они пушку и около 1000 выбывшихъ изъ фронта.

Главнокомандующій не разсудилъ на другой день возобновлять сраженіе, въ коемъ онъ могъ потерять всю свою пѣхоту. Онъ приказалъ дѣйствующимъ войскамъ отступить, и вознамѣрился стѣснить перешедшаго на лѣвый берегъ непріятеля, точно такъ, какъ Генералъ Зассъ обложилъ Измаилъ-Бея. Но до начатія сего дѣйствія, Кутузовъ почелъ нуж собрать бо́льшую силу. Для сего п единилъ онъ къ своей арміи 9^ю дивизі нѣсколько полковъ 15й и пѣхоту отря Гампера и Денисьева. Остальные п 15й дивизіи должны были остаться Обилешти, подъ командою Генерала Г пера. Сверхъ того Генералъ Зассъ по чилъ приказаніе отправить къ арміи 3 б тальона и 5 эскадроновъ.

Верховный Визирь, видя, что его войска стали твердою ногою на лѣвомъ берегу, мало по малу усилилъ ихъ, и самъ къ нимъ переправился. Онъ старался даже подвинуться впередъ. 10го Сентября 5000 Турецкой конницы выступили противъ праваго фланга Русской арміи, но были отражены даже до укрѣпленій своихъ ка-

пѣхота ихъ атаковала редутъ, конница бросилась въ промежутокъ между правымъ флангомъ и центромъ позиціи Русскихъ. Но всѣ усилія непріятеля были ничтожны: Русскіе прогнали его обратно въ лагерь, положивъ на мѣстѣ 800 чел.; сами они потеряли не болѣе 129.

Въ окрестностяхъ Рущука, между Верховнымъ Визиремъ и Русскою арміею не случилось ничего достопамятнаго, кромѣ одного сраженія, происходившаго 23го Сентября. Русскіе на краю праваго своего фланга построили ложементъ, который весьма тревожилъ Турокъ. Сіи послѣдніе, въ ночи съ 22го на 23е, построили редутъ на самомъ берегу Дуная, для дѣйствія противъ сего ложемента. Они ввели въ сей редутъ 600 Албанцевъ, подкрѣпляемыхъ сильнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, стоявшимъ по правую сторону редута. Непремѣнно надлежало выбить непріятеля изъ сего поста. Отъ сего произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся цѣлый день. Редутъ былъ взятъ, и Турецкая кавалерія прогнана въ укрѣпленія. Непріятель потерялъ болѣе 1000, Русскіе 400 человѣкъ.

Хотя Турки перешли чрезъ Дунай, но немного отъ того выиграли. Генералъ

Зассъ съ корпусомъ, около 11,000 чел., стѣснялъ Измаилъ-Бея; главная армія, въ 25,000 чел., препятствовала Верховному Визирю выйти изъ его лагеря. Но Главнокомандующій симъ не довольствовался: онъ помышлялъ о дѣйствіи, которое долженствовало нанести смертельный ударъ арміи Оттоманской.

Верховный Визирь, перешедъ на лѣвый берегъ съ частію силъ своихъ, оставилъ корпусъ на правомъ берегу напротивъ своего лагеря. Ясно было, что если Русскіе успѣютъ разбить сей корпусъ и утвердиться на высотахъ праваго берега, Турки найдутся въ самомъ сомнительномъ положеніи, ибо часть арміи ихъ, перешедшая на лѣвый берегъ, будетъ совершенно окружена и отрѣзана отъ всѣхъ сообщеній, и сверхъ того съ командующихъ высотъ праваго берега можно будетъ громить лагерь ея. Кутузовъ рѣшился отрядить корпусъ для совершенія сего предпріятія, которое было разсчитано весьма благоразумно: въ случаѣ успѣха армія Оттоманская подверглась бы совершенному истребленію, а при неудачѣ понесъ бы потерю одинъ отдѣльный корпусъ, и сіе не имѣло бы значительнаго

вліянія на судьбу Русской арміи, остававшейся на лѣвомъ берегу.

Но до начатія малѣйшаго движенія, которое могло бы возбудить вниманіе непріятеля, надлежало, какъ можно скрытнѣе, собрать средства для переправы чрезъ рѣку. Для сего назначены были паромы, построенные на Алютѣ, и суда Дунайской флотиліи, стоявщей близъЛоми. По окончаніи сихъ приготовленій, Генералъ Марковъ, коему поручена была сія экспедиція, получилъ приказаніе выступить 30го Сентября, съ 18 батальонами, 10 эскадронами и 2 казачьими полками. Сей корпусъ, состоявшій изъ 9000 чел., не считая казаковъ, двинулся сначала въ Петрушаны. 32 батальона и 30 эскадроновъ, остававшихся въ арміи, охраняли, по прежнему, блокадную линію на лѣвомъ берегу. 1го Октября Генералъ Марковъ прибылъ въ мѣсто, назначенное для переправы, въ 20 верстахъ выше Рущука. Въ продолженіе цѣлаго дня войска переправлялись на другой берегъ. Къ вечеру Генералъ Марковъ приблизился на 5 верстъ къ непріятельскому лагерю, идучи внизъ по правому берегу. Онъ оставилъ одинъ батальонъ въ мостовомъ прикрытіи, построенномъ для защиты переправы.

2го, рано поутру, Генералъ Марковъ вновь выступилъ въ походъ. Пѣхота его составляла пять карреевъ; впереди шли казаки; регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляла. Встрѣченный на дорогѣ конный отрядъ Турецкій въ 2000 чел., двинувшійся впередъ для рекогносцировки, былъ опрокинутъ, и около 11 часовъ утра Русскій корпусъ появился предъ непріятельскимъ лагеремъ, находившимся на правомъ берегу. Устрашенные Турки вздумали было защищаться, но ихъ опрокинули съ перваго раза, и совершенно разсѣяли. Часть бѣжала по Разградской дорогѣ, остальные бросились въ Рущукъ. Весь лагерь непріятельскій, 8 пушекъ, нѣсколько транспортовъ и около 400 плѣнныхъ, были взяты побѣдителями. Сверхъ того убито около 1500 Турокъ. Потеря Русскихъ была незначительна: у нихъ убито было 6 человѣкъ, и ранено 40.

Сей блистательный подвигъ привелъ Турецкую армію, находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная, въ отчаянное положеніе. Генералъ Марковъ обратилъ на нее баттареи, которыя прежде того прикрывали ея переправу. Притомъ же, она получала все продовольствіе съ праваго берега, и съ самыхъ первыхъ дней оказался въ лагерѣ

ужаснѣйшій недостатокъ. Верховный Визирь, самъ успѣвшій въ ночи, со $2^{го}$ на $3^{е}$ число уйти въ лодкѣ и скрыться въ Рущукѣ. Увидѣвъ, что осталось одно средство — вступить въ переговоры, онъ былъ утвержденъ въ семъ намѣреніи извѣстіемъ о занятіи Русскими Туртукая и Силистріи.

Генералъ Кутузовъ, желая увеличить смятеніе, произведенное между Турками сраженіемъ $2^{го}$, числа предписалъ Генералу Гамперу, командовавшему наблюдательными постами между Аржисомъ и Серетомъ, постараться овладѣть въ расплохъ городами, Туртукаемъ и Силистріею, въ коихъ Турки оставили гарнизоны, и старались возстановить укрѣпленія. Сіе приказаніе было выполнено съ успѣхомъ. $8^{го}$, Полковникъ Грековъ переправился чрез Дунай при Туртукаѣ, и двинулся противъ сего города съ пѣхотою и конницею. Гарнизонъ, состоявшій тысячь изъ двухъ Турокъ, выступилъ при появленіи Русскихъ, но Полковникъ Грековъ настигъ его и разбилъ совершенно, а послѣ того занялъ городъ. Поискъ на Силистрію былъ произведенъ самимъ Генераломъ Гамперомъ. Въ ночи съ $11^{го}$ на $12^{е}$ онъ перешелъ чрезъ Дунай, ниже сего города, съ 2 батальонами, 2 эскадронами и казаками, между тѣмъ,

какъ 140 Булгаръ, находившихся въ Русской службѣ, переправились выше крѣпости. На самомъ разсвѣтѣ, сіи Булгары и кавалерія заняли высоты Силистріи. Между тѣмъ, какъ они своимъ неожиданнымъ появленіемъ обратили на себя все вниманіе и огонь непріятеля, пѣхота пробиралась въ тишинѣ между подошвою сихъ высотъ и Дунаемъ. Она достигла, не бывъ примѣченною, городскихъ валовъ, и немедленно взошла на оные. Турки пытались еще защищаться во внутренности города, но не могли устоять противъ штыковъ Русскихъ, кои взяли у нихъ 12 пушекъ и около 2000 плѣнныхъ. Отряды, Грекова и Гампера, воротились на лѣвый берегъ, срывъ вновь непріятельскія укрѣпленія въ Туртукаѣ и въ Силистріи.

Между тѣмъ, окруженный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ, состоявшій изъ Янычаръ, отборной части Оттоманской арміи, былъ доведенъ до крайности. Съ того времени, какъ Генералъ Марковъ отрѣзалъ его сообщенія съ правымъ берегомъ, онъ не имѣлъ хлѣба, и питался одною кониною безъ соли. Не смотря на сію крайность, распространившую между Турками болѣзни и смертность самымъ ужаснымъ образомъ, они сносили сіи бѣдствія съ му-

жествомъ, достойнымъ величайшей хвалы, и никакъ не хотѣли положить оружія. Но сіе положеніе не могло быть продолжительнымъ. Храбрые воины сіи должны были или умереть съ голоду или сдаться. Для освобожденія ихъ изъ сего плачевнаго состоянія, Верховный Визирь предложилъ Главнокомандующему составить конгресъ въ Журжѣ, но предварительно требовалъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій въ окрестностяхъ Рущука. Кутузовъ, видя, что одно средство къ побужденію Верховнаго Визиря вступить въ переговоры состоитъ въ томъ, чтобъ дать ему надежду на спасеніе окруженнаго корпуса, принужденъ былъ согласиться на перемиріе. Срокъ оному не былъ назначенъ; условились только не нарушать онаго, не извѣстивъ о томъ за двадцать четыре часа. Отдѣленный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ остался окруженнымъ; но сдѣлано было условіе, чтобъ Русскіе давали оному ежедневно необходимое число раціоновъ для его содержанія. Полномочные Турецкіе прибыли въ Журжу.

Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій между Верховнымъ Визиремъ и Русскимъ Главнокомандующимъ не имѣло силы на предпріятія корпуса Генерала Засса. Сей

Генералъ желалъ привести войска Измаилъ-Бея въ то самое положеніе, въ коемъ находилась армія Верховнаго Визиря. Для достиженія сей цѣли, онъ отрядилъ Графа Воронцова съ 5 батальонами, 18 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, приказавъ ему сдѣлать нападеніе на Турецкій лагерь, находившійся на правомъ берегу. Графъ Воронцовъ переправился чрезъ Дунай въ Груѣ, и 9го Октября двинулся на Виддинъ по дорогѣ изъ Неготина. Турецкій корпусъ, въ 7000 конницы, бросившійся ему на встрѣчу, былъ отраженъ съ урономъ, но онъ не могъ ничего предпринять противъ непріятельскаго лагеря, защищаемаго крѣпостными баттареями, и сталъ на самомъ берегу Дуная, въ 5 или 6 верстахъ выше Виддина.

Генералъ Зассъ, видя невозможность успѣть въ семъ предпріятіи, рѣшился произвесть другое движеніе на лѣвомъ флангѣ, отрѣзавъ сообщеніе Измаилъ-Бея съ Верховнымъ Визиремъ, и угрожая пресѣченіемъ пути изъ Виддина въ Софію, откуда Измаилъ-Бей получалъ свое продовольствіе. Войска Графа Воронцова были мало по-малу переправлены на лѣвый берегъ; только оставили гарнизоны въ Неготинѣ, въ Радоговѣ и въ Груѣ. 3го Ноября, Гене-

ралъ Репнинскій перешелъ чрезъ Дунай пониже Виддина, и сталъ близъ Ломъ-Паланки съ 6 баталъонами, 2 эскадронами и казаками. Онъ былъ безъ успѣха атакованъ непріятельскимъ отрядомъ, который старался сбить его съ сей позиціи, изъ коей онъ весьма тревожилъ Измаилъ-Бея. Между тѣмъ Генералъ Зассъ, опасаясь новаго нападенія на сей постъ, подкрѣпилъ оный еще двумя баталъонами и двумя эскадронами, посланными туда подъ командою Графа Воронцова.

Наступленіе зимы и боязнь потерять свои сообщенія, наконецъ побудили Измаилъ-Бея оставить свой лагерь при Калафатѣ. Въ ночи съ 12го на 13^{е}, онъ перешелъ обратно чрезъ Дунай. Войска его, по обычаю своему, разсѣялись и возвратились въ домы свои.

Георгій Черный держался успѣшно противъ непріятелей. Они не могли произвести вторженія, коимъ угрожали Сербіи со стороны Дрины. Но 11го Октября происходило сраженіе, въ 15 верстахъ отъ Ниссы, между Турецкимъ корпусомъ, вышедшимъ изъ сей крѣпости, и войсками Георгія. Сербы, при помощи одного Русскаго баталъона, пришедшаго изъ Бѣлграда, совершенно разбили непріятелей, ко-

торые уже не осмѣлились предпринимать ничего противъ Сербіи.

Переговоры въ Журжѣ продолжались уже нѣсколько недѣль, но обѣ стороны никакъ не могли согласиться. Наступленіе осенняго времени и распутицы, не позволяло оставлять дѣлъ въ томъ положеніи, которое было постановлено перемиріемъ. Нельзя было продолжать блокады, которая была весьма затруднительна для Русскихъ; войскъ съ другой стороны, было бы еще менѣе позволительно выпустить Турокъ. Начатые по сему предмету переговоры кончились заключеніемъ конвенціи 23го Ноября, въ силу коей окруженныя Турецкія войска были отданы въ залогъ Русскимъ, а сіи обязались перевести на лѣвый берегъ тѣ изъ своихъ корпусовъ, кои находились за рѣкою.

26го, Турецкій корпусъ былъ отведенъ изъ лагеря своего, подъ Русскимъ конвоемъ, въ назначенныя для него квартиры, между деревнями: Руседеведе, Мавродиномъ и Масурою. Отъ претерпѣннаго имъ недостатка уменьшился оный до того, что въ немъ оставалось не болѣе 6000 человѣкъ подъ ружьемъ. Больные, числомъ 2,000 чел., были отосланы въ Рущукъ. 56 орудій, при-

надлежавшихъ сему корпусу, были отвезены, для храненія, въ Журжу.

Кутузовъ, кончивъ столь достославнымъ образомъ сію кампанію, расположилъ войска свои по зимнимъ квартирамъ. Главная квартира находилась въ Бухарестѣ, куда переведенъ былъ и конгресъ.

Въ Азіи, Генералъ Тормасовъ, и принявшій у него начальство, Маркизъ Паулуччи, дѣйствовали оборонительно, защищая границы отъ вторженія Персіянъ и Турокъ. Обладаніе Ахалкалакомъ давало симъ послѣднимъ возможность производить набѣги въ область Сомхетію. Маркизъ Паулуччи рѣшился овладѣть сею крѣпостью. Онъ отрядилъ для сего Полковники Котляревскаго съ двумя батальонами и сотнею казаковъ. Въ ночи съ 7го на 8е Декабря, Котляревскій явился предъ Ахалкалакомъ, и, не давая непріятелямъ времени осмотрѣться, приказалъ немедленно приставить къ валамъ лѣстницы, и овладѣлъ крѣпостью. Изъ 200 Янычаръ, составлявшихъ гарнизонъ, 47 были взяты въ плѣнъ, а остальные изрублены.

Между тѣмъ дѣло замиренія не подвигалось, и даже надежда на скорое заключеніе мирнаго договора между Портою и Россіею, казалось, исчезала совершенно.

Кутузовъ согласился на заключеніе перемирія и на начатіе переговоровъ, единственно потому, что Верховный Визирь обѣщался признать рѣку Серетъ границею между двумя Имперіями. Но Султанъ не согласился на сію уступку, почитая оную слишкомъ значительною. Турецкіе Полномочные получили повелѣніе отказаться отъ даннаго ими слова, и предложить Россіи только часть земли между Прутомъ и Днѣстромъ, съ тѣмъ даже, чтобъ крѣпости Измаилъ и Килія были отданы Туркамъ. Сіе явное нарушеніе даннаго слова долженствовало произвесть негодованіе въ С. Петербургскомъ Кабинетѣ. Императоръ Александръ повелѣлъ поступать съ отданными въ залогъ Турецкими войсками, какъ съ военноплѣнными, и, прекративъ переговоры, возобновить военныя дѣйствія.

Въ Февралѣ 1812 года, ледъ на Дунаѣ былъ довольно крѣпокъ, и Генералъ Кутузовъ приказалъ сдѣлать на томъ берегу разные поиски, дабы показать Туркамъ, что Русскіе готовы возобновить войну. Въ ночи съ 1го на 2е Февраля, Генералъ Булатовъ, съ 5 батальонами, 500 казаками и 7 пушками, переправился изъ Зимницы къ Систову, напалъ въ расплохъ на Турецкій

корпусъ, въ коемъ было до 1000 человѣкъ, и взялъ оный въ плѣнъ. Въ слѣдующую ночь онъ переправился обратно на лѣвый берегъ, и слѣдовалъ онымъ до Турны. Тамъ вновь перешелъ онъ чрезъ рѣку, въ ночи съ 4го на 5^е^, и вступилъ въ Никополь, гдѣ не нашелъ непріятеля. Находившіеся въ окрестныхъ деревняхъ Турки удалились въ ретраншементъ, построенный близъ Гульянцевъ. Сей ретраншементъ былъ взятъ Русскими, но командовавшій Турками Али-Паша скрылся въ укрѣпленіе, гдѣ были его магазины. Наступила оттепель; ледъ на Дунаѣ сталъ таять, и Генералъ Булатовъ не смѣлъ долѣе оставаться на правомъ берегу. Чтобъ освободиться отъ Али-Паши, онъ отпустилъ его въ Виддинъ, разорилъ потомъ магазины и воротился въ Турну.

Въ ночи съ 4го на 5^е^, Генералъ Гартингъ съ 4 батальонами также перешелъ чрезъ Дунай отъ Калараша къ Силистріи; но, не нашедъ въ семъ послѣднемъ городѣ непріятелей, воротился на лѣвый берегъ, не имѣвъ случая сразиться.

Графъ Ливенъ, вышедъ изъ Галацъ съ 4 батальонами и казаками, переправился чрезъ Дунай 5го, и доходилъ до Бабадага, откуда воротился чрезъ Мачинъ на Галацъ.

Генералъ Тучковъ, выступивъ съ 4 батальонами, 6 пушками и казачьимъ полкомъ, переправился чрезъ рѣку близъ Тулчи въ ночи съ 4го на 5е, прошелъ чрезъ Бабадагъ, и доходилъ до Мангаліи, которую онъ взялъ въ ночи съ 10го на 11е. Потомъ воротился онъ въ Измаилъ, куда привелъ съ собою 850 плѣнныхъ.

Такимъ образомъ казалось, что военныя дѣйствія возобновились. Но обѣ стороны имѣли нужду въ мирѣ, и потому наконецъ должны были согласиться. Россія угрожаемая страшнымъ нашествіемъ Наполеона, долженствовала собрать всѣ свои военныя силы на западной границѣ, не развлекаясь посторонними дѣйствіями. Съ другой стороны, Турки, приведенные въ ужасъ бѣдствіями протекшей кампаніи, не имѣли болѣе способовъ къ продолженію войны, и средствъ къ набору новой арміи. Въ сихъ обстоятельствахъ долженствовало послѣдовать сближеніе. Турецкіе Полномочные не оставляли Бухареста, не смотря на прекращеніе конгреса. Переговоры возобновились, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были уступки въ объявленныхъ сначала требованіяхъ. Прелиминарныя статьи были подписаны 5го Мая, а

окончательный трактатъ 16го того же мѣсяца. Рѣка Прутъ назначена была границею обѣихъ Имперій. И такъ Россія оставила за собою крѣпости: Хотинъ, Бендеры, Акерманъ, Килію и Измаилъ, и возвратила Туркамъ всѣ прочія свои завоеванія.

Конецъ второй части.